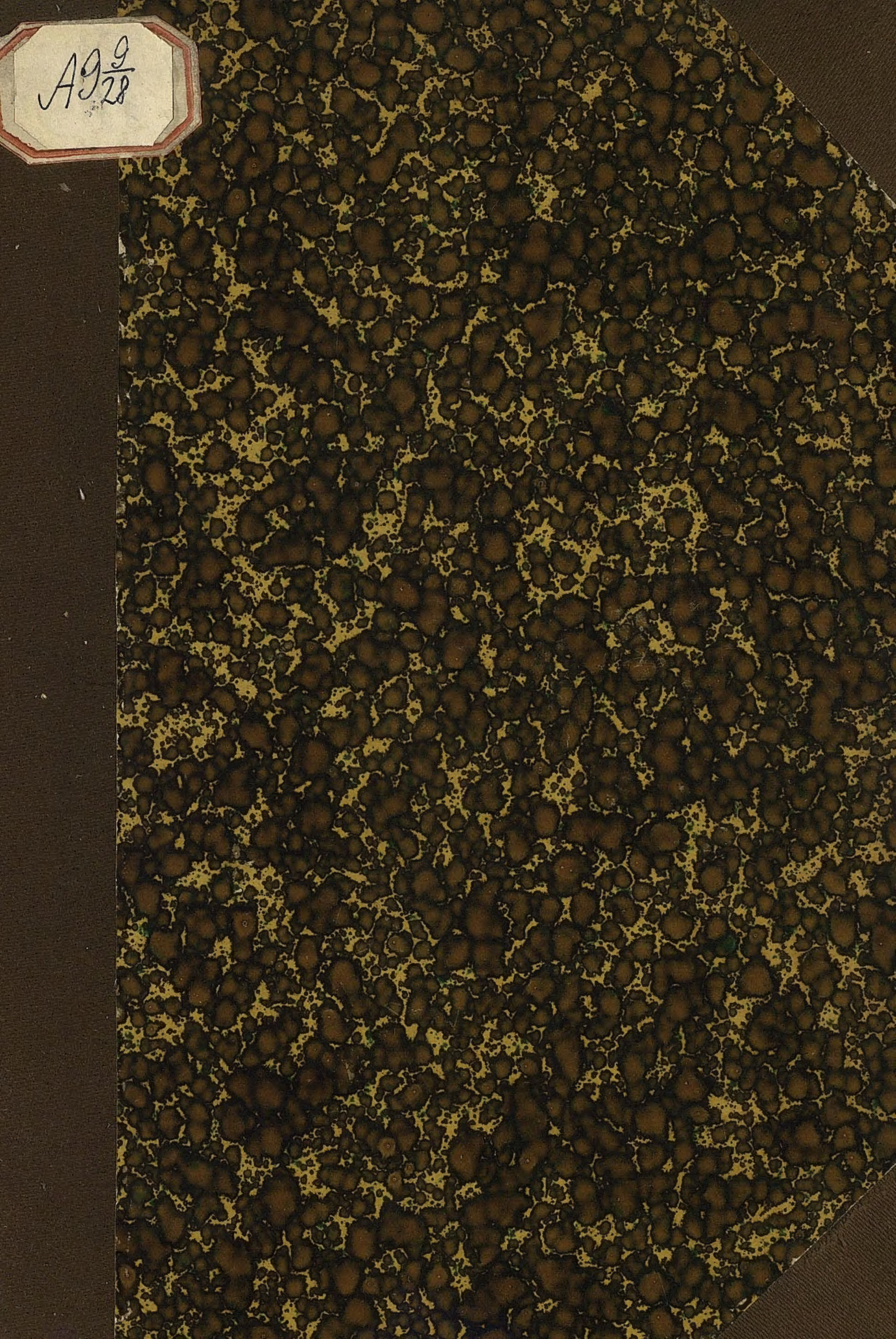

А 9 9/28

ЗАПИСКИ

А. А. ЯКОВЛЕВА

бывшаго въ 1803 году оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

Издалъ В. А. Андреевъ.

Печатня А. И. Снегиревой Москва.
1915.

ЗАПИСКИ

А. А. ЯКОВЛЕВА

бывшаго въ 1803 году оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

Издалъ В. А. Андреевъ.

Печатня А. И. Снегиревой Москва.
1915.

10420.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемыя нынѣ записки принадлежатъ перу синодальнаго оберъ-прокурора Александра Алексѣевича Яковлева, дяди Герцена. Ихъ существованіе извѣстно давно, но печатаются онѣ впервые. Обширныя выдержки изъ нихъ напечатаны въ 1868 году въ Апрѣлѣ въ Русскомъ Вѣстникѣ въ статьѣ — „Изъ прошлаго“.— Написанная развязно и съ кажущимся знаніемъ дѣла, статья относится съ полнымъ довѣріемъ къ показаніямъ Яковлева и прибавляетъ еще кое-что отъ себя, дошедшее изъ того времени, ни мало не заботясь о повѣркѣ, какъ сказаннаго, такъ и слышаннаго.

Указаніе на нихъ сдѣлано въ статьѣ:— „Ириней, архіепископъ Псковскій. Біографическій очеркъ по неизданнымъ документамъ“,— напечатанной въ Русскомъ Архивѣ 1869 года. Она написана Н. Григоровичемъ въ опроверженіе главнымъ образомъ одного изъ измышленій статьи — „Изъ прошлаго“.

Ѳ. В. Благовидовъ въ сочиненіи: — „Оберъ-прокуроры св. Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія“,—второе переработанное изданіе, Казань 1900 г., широко пользуется записками Яковлева для характеристики его дѣятельности, какъ синодальнаго оберъ-прокурора. Свѣдѣнія свои черпаетъ одна не изъ подлинныхъ записокъ, а приводитъ ихъ по статьѣ — „И прошлаго“.—При этомъ онъ замѣчаетъ, что записки „невсегда свободны отъ небезпристрастнаго отношенія къ описываемымъ лицамъ“—(стр. 316 прим.) — „невполнѣ объективны и далеко небезпристрастны къ описываемымъ событіямъ и лицамъ“ — (стр. 319).

Полное заглавіе записокъ приводитъ И. А. Чистовичъ:— Руководящ. дѣятели дух. просвѣщенія въ Россіи въ первой по-

ловинѣ текущаго столѣтія С.П.Б. 1894 г. стр. 6 прим. 1, но едва ли пользуется ими а скорѣе статьей—„Изъ прошлаго“,—о которой тутъ же упоминаетъ.

Н. К. Шильдеръ въ сочиненіи—„Императоръ Александръ Первый, его жизнь и царствованіе“. С.П.Б. 1897 г. Т. II стр. 280 пр. 183. приводитъ почти цѣликомъ заглавіе записокъ.

Такимъ образомъ записками пользовался одинъ авторъ статьи „Изъ прошлаго“, остальные здѣсь перечисленные, только указывали на записки, а пользовались тѣми выдержками изъ нихъ, которыя находили въ статьѣ „Изъ прошлаго“.

Записки, напечатанныя въ выдержкахъ, хотя бы и обширныхъ и притомъ изложенныя изящнѣйшимъ языкомъ, не могутъ замѣнить подлинника. Передъ читателемъ является въ такомъ случаѣ два автора: одинъ,—писавшій записки, другой—передѣлавшій ихъ. Передѣлавшій—потому что излагалъ ихъ въ сокращеніи, въ иномъ порядкѣ и инымъ языкомъ, чѣмъ подлинникъ. Читающій подлинныя записки Яковлева и ихъ изложеніе въ статьѣ „Изъ прошлаго“ не можетъ не найти въ нихъ существенной разницы.

Насколько рельефно обрисовывается личность Яковлева въ его запискахъ, настолько она затушевывается и сглаживается статьей—„Изъ прошлаго“.—Вотъ эта разность и была побудительной причиной приступить къ изданію записокъ Яковлева болѣе чѣмъ сто лѣтъ спустя по ихъ написаніи.

Свѣдѣніе о личности и судьбѣ Яковлева помѣщается непосредственно передъ его записками, свѣдѣнія же о лицахъ, упоминаемыхъ въ запискахъ, отнесены къ алфавитному указателю, помѣщенному въ концѣ книги.

В. А. Андреевъ.

Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности А. А. Яковлева.

Александръ Алексѣевичъ Яковлевъ, авторъ записокъ, былъ потомкомъ стариннаго боярскаго рода, отъ котораго произошли Захарьины, писавшіеся впослѣдствіи Яковлевыми-Захарьиными, внучатные братья царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Ивана Грознаго. У отца его, жившаго съ 1726 по 1781 годъ и служившаго президентомъ юстицъ-коллегіи и главнымъ членомъ монетной экспедиціи, было кромѣ него еще три сына: старшій *Петръ* (1760—1813), сперва поступившій въ военную коллегію, потомъ вышедшій въ отставку и по поступленіи вновь на службу сдѣланный начальникомъ провіантскаго депо на югѣ Россіи; два младшіе: *Левъ* (1764—1833), бывшій сперва посланникомъ при „царѣ Еремѣ", королѣ Вестфальскомъ Іеронимѣ, братѣ Наполеона, и затѣмъ сенаторомъ, и *Иванъ*, начавшій службу въ Измайловскомъ полку, но прослужившій недолго. Выйдя въ отставку капитаномъ гвардіи, онъ въ первыхъ годахъ XIX столѣтія уѣхалъ за границу и вернулся въ Россію въ 1811 году, поселился въ Москвѣ, и не покидалъ ее, нигдѣ не служа до смерти, послѣдовавшей въ 1848 году. Онъ былъ отцемъ А. И. Герцена.

Александръ Алексѣевичъ, второй сынъ въ семействѣ, родился въ 1762 году, образованіе получилъ по тому времени домашнее. Начавъ службу въ Измайловскомъ полку, онъ перешелъ въ гражданское вѣдомство по дипломатической части и состоялъ чиновникомъ при одной изъ нашихъ миссій за границей. Вернувшись въ Петербургъ, по ходатайству передъ императрицей-матерью своего родственника графа Румянцева былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ въ св. Синодъ 31 декабря 1802 года.

О его девятимѣсячной дѣятельности въ должности синодальнаго оберъ-прокурора нѣтъ нужды говорить здѣсь. Его записки лучшее свидѣтельство этой дѣятельности. Современники же. особенно тѣ, которые всего ближе касались его по службѣ, сохранили о немъ нехорошую память.

„Въ Синодѣ у насъ“—пишетъ одинъ—„какъ то сильная неладица съ прокуроромъ; вчера еще онъ объявилъ именной, вопреки одному синодскому опредѣленію..... Учрежденіе объ инвалидахъ хорошо; но когда оно исполнится?! Прокуроръ нашъ все еще форсируетъ на показъ“.—Другой видитъ главную причину дѣйствій оберъ-прокурора въ томъ,—„что онъ напитанъ новыми началами“—и въ томъ еще что—„вся его сила не отъ него; но что свыше, то за него“. Кромѣ того приводится примѣръ невполнѣ безпристраснаго его дѣйствія относительно его деревенскаго причта.

Самъ Государь не былъ доволенъ оберъ-прокуроромъ. „Яковлевъ, который числится теперь въ семъ званіи“—говорилъ Императоръ—„не совсѣмъ хорошъ; далеко, чтобъ онъ могъ удовлетворить моимъ требованіямъ и ожиданіямъ; притомъ и духовенство совершенно имъ недовольно. Жалобы на него безпрестанныя. Мнѣ кажется, что онъ не способенъ быть на этомъ мѣстѣ“.

Яковлевъ подалъ въ отставку и 7 октября былъ уволенъ. Но и покончивъ со службой въ Синодѣ, онъ нѣкоторое время продолжалъ жить ея интересами, ѣздя къ своему преемнику подъ разными благовидными предлогами, какъ то, разсказывать о начатыхъ имъ и неоконченныхъ Синодскихъ дѣлахъ съ совѣтомъ, чтобъ онъ продолжилъ и кончилъ ихъ въ его духѣ; если не это то преподать ему какой-нибудь особенный способъ, новую методу, которую онъ съ пользою употреблялъ по Синоду; иногда, чтобъ извѣщать его, какое обычное давалъ онъ Синоду направленіе и проч.—„Мнѣ“,—говоритъ преемникъ—„правду сказать, наскучили уже эти посѣщенія, равно какъ и отеческія его внушенія и я счелъ за лучшее начисто съ нимъ объясниться, что въ отправленіи моей должности я буду держаться того смысла и разумѣнія, какими наградила меня природа, что благодарю его за совѣты и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу впредь меня отъ нихъ уволить“.—„Яковлевъ никакъ не могъ въ себѣ переварить того, что я занимаю его мѣсто“. „Онъ ѣзжалъ иногда и къ нѣкоторымъ изъ моихъ знакомыхъ и все для того, чтобы имѣть удо-

вольствіе подъ рукою злословить и странный, по его словамъ, выборъ государя и мою особу". — „Когда я получилъ ленту, Яковлевъ тотчасъ ко мнѣ явился:—Помилуйте, князь, какъ это возможно,—кричалъ онъ мнѣ въ попыхахъ,—эту ленту по всему слѣдовало бы получить мнѣ, а вмѣсто того получили ее вы.— Чѣмъ же я виноватъ—отвѣчалъ я взволнованному честолюбцу, что Государь пожаловалъ ее мнѣ, а не вамъ".

Несмотря на обѣщанное мѣсто по другимъ вѣдомствамъ Яковлевъ уже не могъ нигдѣ пристроиться, можетъ быть вслѣдствіи того, что зарекомендовалъ себя своимъ тяжелымъ неуживчивымъ характеромъ. Къ тому же нѣкоторое время спустя полиція выслала его изъ Петербурга, лишивъ его права въѣзда въ него, за данную на официіальномъ обѣдѣ у генералъ губернатора кому то пощечину. Онъ уѣхалъ въ свое тамбовское имѣніе, но здѣсь его чуть не убили за свирѣпый нравъ и любовныя похожденія его собственные крѣпостные. Онъ вынужденъ былъ уѣхать въ Москву. Покинутый всѣми родными и всѣми посторонними, онъ жилъ одинъ-одинехонекъ въ своемъ большомъ домѣ на тверскомъ бульварѣ, притѣснялъ свою дворню и разорялъ мужиковъ. Онъ завелъ большую библіотеку и цѣлую крѣпостную сераль, и то и другое держалъ назаперти. Лишенный всякихъ занятій и скрывая страшное самолюбіе, доходившее до наивности, онъ для разсѣянія скупалъ ненужныя вещи и заводилъ еще болѣе ненужныя тяжбы, которыя велъ съ ожесточеніемъ. Тридцать лѣтъ длился у него процессъ объ Аматіевской скрипкѣ и кончился тѣмъ, что онъ выигралъ его. Онъ оттягалъ послѣ необычайныхъ усилій стѣну, общую двумъ домамъ, отъ обладанія которой онъ ничего не пріобрѣталъ. Будучи въ отставкѣ, онъ, по газетамъ, приравнивая къ себѣ повышеніе своихъ сослуживцевъ, покупалъ ордена, имъ данные, и клалъ ихъ на столѣ, какъ скорбное напоминаніе: чѣмъ и чѣмъ онъ могъ бы быть изукрашенъ!

Братья и сестры его боялись и не имѣли съ нимъ никакихъ сношеній; ихъ люди обходили его домъ, чтобъ не встрѣтиться съ нимъ, и блѣднѣли при его видѣ; женщины страшились его наглыхъ преслѣдованій, дворовые служили молебны, чтобъ не достаться ему.

Въ 1822 году, послѣ раздѣла съ братьями, онъ покинулъ Москву и переѣхалъ на житье въ Петербургъ. По прошествіи

нѣкотораго времени онъ здѣсь женился и „привѣнчалъ“ сына, Алексѣя Александровича, извѣстнаго подъ прозвищемъ „Химикъ“. Это былъ послѣдній представитель рода, съ его смертію въ 1868 году родъ Яковлевыхъ угасъ.

Въ наводненіе 1824 года Александръ Алексѣевичъ чуть не былъ залитъ въ каретѣ. Онъ испугался, простудился, захворалъ и умеръ въ началѣ 1825 года, оставивъ нѣсколько человѣкъ внѣбрачныхъ дѣтей. Почти всѣ они вышли люди способные: взаимно помогая другъ другу они достигли хорошаго общественнаго положенія. Внѣбрачная дочь его Наталія Александровна, воспитывавшаяся у княгини Хованской, была замужемъ за А. И. Герценомъ.

„Это было одно изъ тѣхъ оригинально уродливыхъ существъ“-- такъ характеризуетъ его Герценъ,—„которыя только возможны въ оригинально-уродливой русской жизни. Онъ былъ человѣкъ даровитый отъ природы и всю жизнь дѣлалъ нелѣпости, доходившія часто до преступленій. Онъ получилъ порядочное образованіе на французскій манеръ, былъ очень начитанъ,—и проводилъ время въ развратѣ и праздной пустотѣ до самой смерти“

ЖУРНАЛЪ

Оберъ-Прокурора Синода Яковлева.

Журналъ Яковлева, бывшаго въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ съ 1 Генваря по 7 Октября 1803 г. и съ послѣдующими обстоятельствами, или исповѣдь честнаго человѣка, пострадавшаго за вѣрность къ своему Государю, начертанная единственно для собственнаго напоминанія.

Въ 1802 году, Декабря 31, назначенъ я въ Святѣйшій Синодъ Оберъ-Прокуроромъ, при чемъ убавлено у меня 400 р. жалованья, ибо, пользуясь сряду 20 лѣтъ по Высочайшимъ указамъ Императрицы Екатерины II, Павла I и нынѣ царствующаго Государя 2,400 р., началъ я получать въ Синодѣ и доднесь получаю только по 2000 руб.

Вступилъ я въ должность съ 1 Генваря и за первую себѣ обязанность почелъ впечатлѣть въ разумѣ моемъ Высочайше данную Генералъ-Прокурору и Синода Оберъ-Прокурору инструкцію, ибо онѣ слово-отъ-слова одинакія. Слѣдовало мнѣ по оной имѣть дѣло лично съ Императоромъ, безъ чего дѣла не могли итти хорошо, но остались онѣ въ рукахъ Г. Новосильцева. При первомъ шагѣ доложилъ я чрезъ него Государю, что усматриваю въ Синодѣ и по епархіямъ великія запущенія, требующія скорѣйшаго возстановленія порядка и правосудія, чѣмъ всеконечно ополчу противу себя членовъ Синода, навлеку ихъ ненависть и возбужу сильныя роптанія, но что я готовъ собою пожертвовать и пойду, невзирая ни на что, прямою дорогою, почему и просилъ я какъ чрезъ Г. Новосильцева, такъ и въ личномъ разговорѣ съ самимъ Государемъ, чтобы въ благомъ намѣреніи моемъ онъ изволилъ меня поддержать. Изъявлены мнѣ были многократныя апробаціи и благоволенія.

При первомъ шагѣ увидѣлъ я, что по Московской Синодальной Типографіи, въ коей въ каждые четыре мѣсяца обороту болѣе милліона рублей, большія злоупотребленія и казнѣ ущербы, а наипаче при возобновленіи торговъ на разные матеріалы, — представилъ я Государю на разрѣшеніе, дабы оные торги производить не въ Москвѣ, а здѣсь, въ Синодѣ. Государь повелѣлъ мнѣ объявить Синоду указъ: 1, дабы употребить мнѣ по своему благоусмотренію на синодскія надобности

2909 руб., оставшихся въ Синодскомъ казначействѣ; 2, чтобы тѣмъ торгамъ быть подъ особеннымъ моимъ присмотромъ для большаго соблюденія казенныхъ выгодъ здѣсь, въ Святѣйшемъ Синодѣ и 3, что я, какъ въ сихъ, такъ и впредь въ подобныхъ случаяхъ могу поступать по лучшему усмотренію моему, гдѣ только къ пользѣ службы и къ исполненію возложенной на меня должности относиться будетъ. При чемъ удостоился я и Высочайшаго благоволенія. Начало сіе поразило всѣхъ членовъ, а наипаче митрополита Амвросія и Павла Ярославскаго, яко наиболѣе дѣйствовавшія лица въ Синодѣ; первому же типографской конторы Директоръ, надворный совѣтникъ Розановъ, руководствующій всѣмъ, былъ родной племянникъ.

Подалъ я Государю Императору записку касательно ежедневныхъ остатковъ отъ суммы 1.400.000 р., на духовный департаментъ положенной, простирающихся иногда до 100 т. р., донося, что Синодъ дѣлаетъ изъ тѣхъ важныхъ суммъ большія злоупотребленія, и дабы оныхъ не выпустить изъ рукъ, раздаетъ всѣ по прихотямъ епархіальныхъ архіереевъ, якобы на поправку архіерейскихъ домовъ и прочаго, на что по штату положена особая сумма, которою прежде умѣли они довольствоваться, что по большей части тѣ новыя надѣленія получаютъ наиболѣе благопріятствуемые архіереи Митрополитомъ, что иначе тѣ важныя суммы, обращаясь ежегодно въ особую массу государственной казны, наконецъ, составили бы милліоны. Тутъ же доносилъ я, что не лишнее было бы повелѣть Синоду, потребовать изъ всѣхъ епархій вѣдомостей о неокладныхъ архіерейскихъ доходахъ, оныя разсмотрѣть, а потомъ внушить имъ, дабы изъ тѣхъ величайшихъ суммъ, кои всѣ они отдаютъ безполезно въ проценты, употребляли они на починку своихъ домовъ. Тогда же представлялъ я о нѣкоторыхъ недостаткахъ по Синодской канцеляріи, о предназначаемыхъ мною по оной распоряженіяхъ и проч. Сей планъ произвелъ въ нихъ великое потрясеніе; у Государя же оный остался безъ дѣйствія.

Изъ помянутой суммы 2909 руб. возобновилъ я Синодскую церковь, которая до меня была совершенно запущена, но тѣмъ болѣе достойна уваженія, что она была пожалована Синоду Петромъ Великимъ, находившись прежде съ нимъ во многихъ походахъ. Велѣлъ я сдѣлать живописцу Лампію въ Членскую Государевъ портретъ во весь ростъ; ибо въ 2 года царствованія Его Величества о томъ никто не подумалъ. Нашелъ я заброшенные на чердакѣ нѣкоторыхъ Государей портреты, возобновилъ ихъ, украсилъ богатыми рамами и поставилъ всѣ въ Членскую съ прочими царскими портретами, императора же Павла I толико духовному департаменту и лично Митрополиту сдѣлавшаго благодѣяній, по кончинѣ Его Величества далѣе всѣхъ былъ запрятанъ, что и подало мнѣ съ самаго начала весьма дурныя о митрополитѣ мысли.

Тамъ же нашелъ я мѣдныхъ гравированныхъ досокъ для тисненія разныхъ любопытныхъ эстамповъ, чаятельно накопившихся со временъ Петра Великаго, всѣхъ 1716, велѣлъ изъ нихъ тиснуть по экземпляру,

и, составивъ нѣсколько портфелей, подносилъ Государю, прося о разрѣшеніи, дабы исправивъ тѣ доски, позволено было печатать оными эстампы и продавать ихъ въ пользу казны, что составило бы, по примѣрной смѣтѣ, до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ руб.; но и сіе осталось доднесь безъ дѣйствія. Такимъ образомъ, помянутые 2909 руб. употребилъ я на разныя необходимыя по Синоду надобности.

Съ самаго начала митрополитъ, да и чиновники синодскіе, пріобыкшіе угождать ему, пробовали меня, чтобы подносимые на апробацію того журналы и опредѣленія пропускалъ я къ подписанію, какъ то до меня и дѣлалось во время присутствія въ Синодѣ, слѣдовательно,—не читавши, да тутъ же подписывалъ бы исполнить. Такимъ образомъ, по повелѣнію членовъ, или по мздоимству канцелярскихъ служителей, можно было прибавить, перескоблить и убавить сколько бы они заблагоразсудили строкъ, но я тотчасъ зло сіе пресѣкъ и тѣмъ съ бо́льшею строгостію разсматривалъ у себя на дому Синодскія опредѣленія, подносимыя мнѣ на апробацію, и предписалъ о немедленномъ исполненіи апробованнымъ.

Все сіе вообще членамъ Синода весьма не полюбилось.

Засталъ я, что въ Синодѣ дѣла рѣшались не по старшинству, или же по важности оныхъ, какъ въ Сенатѣ, то послалъ я Оберъ-Секретаря въ Сенатъ узнать обо всемъ подробнѣйше; велѣлъ точно такіе же, какъ въ ономъ, сдѣлать всѣмъ дѣламъ реестры, изъ коихъ одинъ положенъ былъ на членскій столъ, другой—у Оберъ-Прокурора, а третій — на столѣ у Оберъ-Секретарей, предписалъ имъ ордеромъ въ прозводствѣ дѣлъ и въ слушаніи оныхъ, кромѣ экстраординарныхъ, наблюдать непоколебимую очередь и порядокъ, что весьма Членамъ также не понравилось, поелику до меня докладывались по прихотямъ членовъ и Оберъ-Секретарей дѣла только тѣхъ, которые имѣли способы скорѣе купить правосудіе.

По личнымъ своимъ видамъ митрополитъ привлекалъ къ себѣ всѣми мѣрами переписку съ министрами по дѣламъ Синодскимъ, минуя Оберъ-Прокурора, яко директора Синодской канцеляріи, и отсылалъ по требованіямъ тѣхъ министровъ разныя изъ дѣлъ выписки, въ коихъ иногда, подъ предлогомъ ошибки писца, выскабливали и вписывали послѣ скрѣпленія оныхъ по нѣскольку строкъ, что мною неоднократно было замѣчено, и съ самаго начала далъ я Оберъ-Секретарямъ ордеръ, дабы никогда никакія бумаги скрѣпляемы ни ими, ни секретарями, не были, съ перескобленными не только строками, ниже словами, еще менѣе дерзали бы, какъ мною было замѣчено, перескабливать по нѣскольку строкъ въ опредѣленіяхъ Синодскихъ, мною уже апробованныхъ и всѣми членами подписанныхъ. А какъ неизвѣстно мнѣ было, какія при отсылкѣ изъ канцеляріи митрополита могли у него дѣлаться поправки, то, во избѣжаніе таковыхъ злоупотребленій, за кои самъ я могъ безвинно подвергнуться отвѣту, подалъ я на Высочайшее благоусмотреніе выписку, вслѣдствіе коей чрезъ Г. Новосильцева именемъ Государя объявлено всѣмъ министрамъ словесное приказаніе обо всемъ

переписываться со мною, а не съ митрополитомъ, но и засимъ оная переписка до выхода моего изъ Синода, по безпрерывнымъ о томъ проискамъ митрополита, большею частію изъ оныхъ продолжалась попрежнему съ нимъ.

Засталъ я, что почту распечатывалъ Оберъ-Секретарь, а не самъ Оберъ-Прокуроръ, и въ то же время узналъ, что присылаемыя жалобы на Архіереевъ, по частнымъ архіерейскимъ къ членамъ и къ Оберъ-Секретарямъ письмамъ, были откладываемы, въ дальній ящикъ, а иногда и вовсе истребляемы (все сіе за деньги), что и прежде важивалось, какъ то доказываетъ прилагаемый указъ, каковыми и въ старину, когда Россія не столь еще была просвѣщена (слѣдовательно, болѣе ослѣплена на счетъ духовенства), обуздывали злодѣянія онаго, на сей-то конецъ, при докладѣ о Прокурорахъ, и подносилъ я тотъ указъ на усмотреніе Его Императорскому Величеству. Гдѣ же было прибѣжище несчастнымъ и по епархіямъ угнетеннымъ архіереями, если верховное надъ ними правительство всегда покрывало священною рясою своею дѣянія, чернотою ее самую превосходящія. Притомъ большая часть членовъ Синода—сами такіе же епархіальные деспоты, систему самовластія и корыстолюбія поддерживающіе; по таковымъ причинамъ и распечатывалъ я всю почту самъ, и тѣмъ открывалъ великія злоупотребленія, доносилъ о нихъ, но и сіе осталось безъ дѣйствія. Нынѣ же почта наша обратилась въ руки Оберъ-Секретаря Савицкаго.

Между тѣмъ, подсылали духовные *продавать* меня деньгами,— мнѣ въ нихъ всегда большая нужда,—10 тыс. р. имперіалами мнѣ бы пригодились; но я безъ нихъ прожилъ; присылали серебро въ дѣлѣ, - въ томъ же ящикѣ поѣхало оно обратно къ тому же архіерею, а я принужденъ былъ изъ своего кармана заплатить вѣсовые.

Не безполезно будетъ помянуть здѣсь, что при самомъ вступленіи моемъ въ должность, когда правила мои сдѣлались членамъ Синода извѣстными, митрополитъ Амвросій, приглася меня къ себѣ на конференцію, увѣщевалъ быть съ ними заодно, обѣщая въ непродолжительномъ времени выпросить мнѣ чинъ, ленту, столовыя деньги, слѣдующія мнѣ за прежнюю мою службу, деревню и проч., подводилъ въ примѣръ всѣхъ прежнихъ моихъ предмѣстниковъ, которые якобы чрезъ нихъ всегда все получали. Я ему отвѣтствовалъ, что прошу Его Высокопреосвященство никогда обо мнѣ ни въ какомъ случаѣ у Государя не предстательствовать, ибо получа что-либо чрезъ нихъ, буду я по благодарности болѣе принадлежать имъ, нежели Государю; и какъ должность обязываетъ меня строжайше смотрѣть за исполненіемъ въ Синодѣ правосудія, о чемъ я и присягалъ Его Императорскому Величеству, то и буду стараться заслужить оныя милости отъ самого Государя. Тутъ же началъ онъ меня угрожать, что если я буду итти противу ихъ, то они надѣлаютъ мнѣ по Синоду столько затрудненій и столь много подадутъ причинъ входить къ Государю на аппелляцію, что тѣмъ ему наскучать, и что онъ меня броситъ, что у нихъ у каждаго его около Государя пріятели, которые будутъ противу меня

дѣйствовать, и что за меня едва будетъ стоять одинъ Г. Новосильцевъ (котораго честныя свойства и благородный характеръ совершенно имъ, какъ и всѣмъ, извѣстны, и кой во все то время въ Синодѣ единымъ моимъ оплотомъ чистѣйшихъ моихъ по службѣ подвиговъ), я ему отвѣтствовалъ, что принимаю сіе за шутку, и что считаю непристойнымъ въ его санѣ и лѣтахъ, и что я твердо увѣренъ въ правосудіи Государевомъ; „вы вспомните о семъ разговорѣ“, сказалъ онъ,—послѣ чего разстались холодно. Обо всемъ ономъ донесъ я Государю чрезъ Г. Новосильцева и просилъ, во-первыхъ, чтобы Государь по ихъ представительству никакими милостями меня не оскорблялъ; ибо я, не принявъ таковыхъ, подвергнусь справедливому Государеву гнѣву, но что единый милостивый взглядъ его за мою вѣрную службу будетъ для меня неоцѣненъ; а, во-вторыхъ, чтобы въ случаѣ будущихъ ихъ злоумышленій, Его Императорское Величество меня защитилъ; что мнѣ и было обѣщано съ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія. Со всѣмъ тѣмъ все предсказанное мнѣ митрополитомъ со мною случилось, какъ то ниже сего будетъ изображено. Около того же времени пригласилъ меня митрополитъ письмомъ опять къ себѣ на конференцію и едва я вошелъ въ горницу, отворилъ онъ дверь въ спальную и выпустилъ оттуда Павла Ярославскаго, оба начали меня уговаривать преклониться къ нимъ, повторяя вмѣстѣ все, что могло польстить честолюбіе мое, потомъ дошли-таки до угрозъ, примолвивъ: „Будьте съ нами, какъ предмѣстникъ Вашъ, мы всегда его превозносимъ, не подражайте Чебышеву и князю Хованскому; перваго мы проклинаемъ, а второго“, сказалъ Павелъ Ярославскій: „угнали мы въ Симбирскъ, и едва не въ Сибирь. За указъ о типографіи теперь мы Васъ простимъ, если Вы впередъ обѣщаете ни въ чемъ Государю не докладывать, не спросясь насъ“. Принужденъ я былъ имъ отвѣчать, что прощеніе ихъ приму тогда, когда попрошу онаго въ грѣхахъ моихъ, но, въ исполненіи должности, Высочайше мнѣ ввѣренной, ни самъ я никому не прощу, ни отъ Ихъ Преосвященствъ онаго не принимаю. Обо всемъ ономъ разговорѣ, подалъ я записку чрезъ Г. Новосильцева. Въ оной изображены подробно всѣ дерзкія ихъ выраженія, даже и о самомъ Государѣ.

Между тѣмъ начали митрополитъ и Ярославскій приводить въ дѣйствіе вышепомянутыя угрозы; къ разнымъ приближеннымъ ѣздить, давать обѣды, повсюду противу меня разсѣивать клеветы, между прочимъ якобы имѣю я намѣреніе истребить всѣхъ монаховъ и уничтожить всѣ монастыри, поколебать Церковь Божію и вкупѣ законъ христіанскій, отчего якобы отвсюду доходятъ до митрополита не токмо роптанія народа, но даже будто примѣчаетъ митрополитъ въ ономъ и волненіе, что по сему предмету подкинуты были въ Невскомъ монастырѣ противу меня три пасквиля, и тому подобныя нелѣпости; началъ онъ писать жалобы къ Г. Новосильцеву, въ то время какъ я, надѣясь на чистоту моего поведенія и на единаго Государя, занимался только должностію, ни въ чемъ не искалъ, на поклонъ ни къ кому

не ѣздилъ, едва могъ вѣрить всѣмъ злобнымъ ихъ противу меня проискамъ, и до тѣхъ поръ онымъ смѣялся, какъ наконецъ услышалъ, что митрополитъ пріѣзжалъ въ вечернее время въ наемномъ экипажѣ на дачу къ любовницѣ одного изъ приближенныхъ къ Государю, закупилъ ее и преклонилъ на свою сторону, что я и узналъ на опытѣ, также и то, что митрополитъ, имѣющій болѣе 60 т. р. въ годъ доходу, не щадилъ всѣхъ своихъ способовъ къ достиженію желаемой цѣли и не токмо во всѣ стороны дарилъ свѣтскихъ особъ, но даже самихъ членовъ Синодскихъ, какъ-то: Ярославскому богатую соболью шубу, Оберъ-попу Озерецковскому то же и проч.

Невзирая на всѣ оныя клеветы, продолжалъ я мое дѣло, почему изготовилъ ордера ко всѣмъ консисторскимъ секретарямъ, которые за неимѣніемъ Прокуроровъ, по существующему на то указу, исполняютъ ихъ должность, о доставленіи ко мнѣ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ, что и было чинимо по ордеру князя Хованскаго, но запущено при графѣ Хвостовѣ. Сіе положеніе наивящше взволновало помянутыхъ членовъ Синода, поелику были бы тѣмъ обузданы проволочки, самовластныя ихъ рѣшенія и всякія неправосудія. Просили они меня убѣдительнѣйше, хотя на время тѣ ордера пріостановить, дабы повидимому между тѣмъ предварить епархіальныхъ архіереевъ, частію наискорѣйше очистнть запутанности по многимъ дѣламъ, производившимся по нѣскольку лѣтъ. Въ семъ случаѣ рѣшился я ихъ удовлетворить; ибо вслѣдствіе безпрестанно дѣлаемыхъ ими внушеній чрезъ своихъ покровителей, уже мнѣ было сказано именемъ Государя, чтобы я съ ними поступалъ тише. Не постигавъ, почему, наблюденіемъ правосудія и всевозможною почтительною къ членамъ наружностью, навлекъ я на себя таковое приказаніе, уже почувствовалъ я руки мои для исполненія настоящаго дѣла, по долгу присяги и чести, связанными, и пылающій усердіемъ духъ мой угнетеннымъ, и не находя другой всему оному причины, кромѣ неудобства производить дѣла у Государя чрезъ третье лицо, принужденъ я былъ подать тѣ необходимо-нужные для скорѣйшаго возстановленія правосудія консисторскимъ секретарямъ ордера на апробацію къ Государю, гдѣ они доднесь остались безъ дѣйствія. А страждущіе отъ проволочекъ и неправосудій въ консисторіяхъ остались доднесь страждущими.

Его Императорское Величество, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ мнѣ Камеръ-герскій ключъ, но внушенія, дабы я поступалъ тише, не переставали продолжаться. Сіе доводило меня до отчаянія, ибо чувствуя, что поступаю я во всемъ законно и справедливо, рѣшился я, сколько было моей возможности для пользы службы, не щадить и собственнаго иждивенія. Понравилась у меня митрополиту Рюбинсовой работы Богоматерь, стоющая 1000 руб., тотъ часъ я ему оную подарилъ, она у него и доднесь виситъ на стѣнѣ, но онъ за то сталъ не тише. Дарилъ я нѣкоторыхъ и изъ своихъ подчиненныхъ, дабы привлечь къ себѣ ихъ любовь, возбудить вѣрность по службѣ, узнавать чрезъ нихъ ключъ департамента, мнѣ ввѣреннаго;

ибо сначала не имѣлъ я еще объ ономъ хорошаго понятія, но все сіе пошло втуне. Всякъ можетъ вообразить, легко ли мнѣ было при слабомъ кредитѣ моемъ открывать сокровенныя пружины мрачныхъ дѣяній духовенства, узнавать мою должность—ока Государева, обязаннаго все проницать, не останавливая теченія дѣлъ, возстановлять правосудіе, удерживать со всѣхъ сторонъ расточеніе Государственной казны и проч., и въ то же время обороняться противу ядовитыхъ стрѣлъ духовенства и, наконецъ, храня правду и законъ, слышать ежедневно сообщаемые мнѣ Г. Новосильцевымъ Высочайшіе выговоры, уже и съ угрозами, коихъ я не заслуживалъ, и видѣть за вѣрность къ Государю приближающееся паденіе. Почувствовалъ я, что отъ того здоровье мое очевидно разстраивалось, уже лишился я сна и пищи, однако до послѣдняго часа исполнялъ мой долгъ, по мѣрѣ малыхъ способовъ съ одинаковою твердостію духа.

Имѣлъ я счастье представить Государю Императору докладъ о необходимости учредить въ консисторіяхъ Прокуроровъ, доказавъ, что сужденіе епархіальныхъ архіереевъ въ консисторіяхъ неограниченно самовластно, что изо всѣхъ странъ Россіи получалъ я на нихъ жалобы отъ людей, ими притѣсненныхъ, что всѣ сужденія ихъ основаны на мздоимствѣ, что, даже пріемля на себя самодержавную власть, подписываютъ они на резолюціяхъ „быть по сему“: или опредѣленія консисторскія, буде имъ не по мысли, вовсе истребляютъ, что опредѣленіе и отрѣшеніе членовъ и секретарей консисторскихъ, Синодомъ дѣлаются по ихъ произволу, а потому архіереи и поступаютъ съ просителями и рѣшаютъ ихъ судьбы, яко совершенные деспоты, что между прочими нарушеніями духовнаго регламента, постригаютъ они обоего пола въ монашество иногда и противъ воли, не всегда людей законныхъ лѣтъ, часто въ ребячествѣ, все сіе по личнымъ ихъ видамъ, доставляя въ Синодъ ложныя справки о лѣтахъ представленныхъ къ постриженію, за вѣрность коихъ слѣдовало бы по закону отвѣчать консисторскимъ секретарямъ, что я и намѣренъ былъ возстановить, но все сіе, по проискамъ членовъ осталось у Государя безъ дѣйствія, хотя въ подкрѣпленіе помянутого доклада и подносилъ я при ономъ нѣкоторые важные прежнихъ Государей указы, о чемъ выше сего помянуто, коими неоднократно наказанъ былъ Синодъ за его обманы, и наистрожайше подтверждено ему быть правосуднѣе и уважать Оберъ-Прокурора.

Предлагалъ я Синоду о напечатаніи метрическихъ книгъ, дабы, во-первыхъ, избѣгнуть ошибокъ при линеваніи оныхъ, и вкупѣ самопроизвольныхъ за таковыя поборовъ, обращающихся въ отягощеніе гражданъ; во-вторыхъ, продавая тѣ печатныя книги, употреблять выручаемую за оныя сумму на пенсіоны престарѣлымъ типографскимъ служителямъ, которые, по несуществованію никакого на нихъ статнаго положенія, подъ старость не имѣютъ дневного пропитанія, но Синодъ, желая поддержать прежній свой доходъ, и сіе отложилъ въ долгій ящикъ.

Между прочимъ, Синодъ, по обыкновенію своему, представляетъ на открывающіяся архіерейскія и архимандритскія вакансіи кандидатовъ, не наблюдая очереди, замѣщаетъ оныя молодыми, иногда не учеными, а наиболѣе покровительствуемыми митрополитомъ архимандритами, часто происшедшими изъ архіерейскихъ келейниковъ, или любимцевъ, что въ мое время самимъ Государемъ было замѣчено, при представленіи кандидатовъ на Вологодскую епархію, нѣкоторыхъ же изъ оныхъ отрѣшаютъ самовластно безъ просьбы и безъ вины, и перемѣщаютъ изъ третьеклассныхъ въ первый классъ мимо второго, а иногда прямо изъ простыхъ монаховъ, мимо заслуженныхъ архимандритовъ, что противно регламенту и узаконеніямъ. Желая удержать ихъ отъ сего злоупотребленія, испрашивалъ я Высочайшаго указа, подтверждающаго прежніе, о наблюденіи при представленіи въ архіереи, а при помѣщеніи на вакансіи архимандритовъ старшинства ихъ; чѣмъ пресѣклись бы пристрастныя производства и отрѣшенія, но и сіе осталось безъ дѣйствія, а тѣ перемѣщенія доднесь существуютъ.

Узналъ я, что члены Синода, желая всегда поставить въ зависимость свою даже и чиновниковъ Синодской канцеляріи, по личнымъ своимъ видамъ, не посылали въ Сенатъ списки до тѣхъ поръ, что иные, сверхъ узаконеннаго трехлѣтняго сроку, находились въ однихъ чинахъ по пяти и по шести лѣтъ, почему я и испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія о препровожденіи списка объ оныхъ прямо отъ себя къ Генералъ-Прокурору, ибо вся канцелярія отъ того стенала, но и сіе постановленіе осталось попрежнему, почему я и принужденъ былъ предложить апробованные мною списки Синоду, который, по злобѣ на меня и въ уничиженіе моего званія, опредѣлилъ оные за мною повѣрить подчиненному мнѣ Оберъ-Секретарю, о чемъ и было мною донесено Государю Императору, но осталось безъ дѣйствія.

Вздумали члены опредѣлять и отрѣшать консисторскихъ секретарей не Синодомъ, какъ то повелѣно указами, а по собственному произволу епархіальныхъ архіереевъ, дабы тѣмъ болѣе держать ихъ въ своей зависимости, и въ консисторіяхъ, вмѣсто членовъ—половину изъ бѣлаго, а другую—изъ чернаго духовенства, какъ то узаконено, употребляли и доднесь употребляютъ большую часть изъ чернаго духовенства своихъ креатуръ, сами собою изъ Синода, и сіе хотѣлъ я поставить въ законный порядокъ, но и то доднесь остается попрежнему.

На объявленные мною Высочайшіе указы, сообщаемые чрезъ Г. Новосильцева, который одинъ имѣлъ право по сей части докладывать, митрополитъ выхаживалъ чрезъ Г. Трощинскаго указы, опровергающіе первые: какъ-то, Государь Императоръ повелѣлъ чрезъ меня, дабы консисторскихъ секретарей опредѣлять на основаніи прежнихъ Высочайшихъ узаконеній, и митрополитъ послѣ выходилъ указъ чрезъ Г. Трощинскаго вопреки перваго. Вслѣдствіе чего, повелѣно было разсмотрѣть сіе обстоятельство ему же, Г. Трощинскому, который во мнѣніи, къ Государю доставленномъ, меня обвинилъ, въ объявленіи якобы неосновательнаго указа, объявленнаго мною не самимъ собою, но по

Высочайшему повелѣнію и теперь при дѣлахъ Оберъ-Прокурорскихъ находящемуся.

Синодъ по прежней привычкѣ, въ удовлетвореніе личной вражды митрополита Амвросія, лишилъ самопроизвольно безъ вины и безъ просьбы Тотемскаго игумена Израиля мѣста. Неправосудіе сіе дошло до Государя, повелѣно указомъ Синоду паки тому игумену возвратить ему со всѣми его правами прежнее мѣсто; но Синодъ вопреки Высочайшаго указа, желая чѣмъ-либо того честнаго и престарѣлаго мужа уязвить, далъ резолюцію, дабы приставить къ нему подъ видомъ помощника, надежнаго изъ монаховъ. А какъ я сдѣлалъ на то имъ замѣчаніе, то митрополитъ отъ резолюціи своей отперся, несмотря на возраженія Оберъ-Секретаря и Секретаря, коими приложенное опредѣленіе Синода было уже скрѣплено.

Въ вящшее доказательство неудобства производить дѣла Государя чрезъ третьяго послужитъ слѣдующее, одно изъ многихъ обстоятельствъ. При предмѣстникѣ моемъ пропало изъ Синодскаго книжнаго магазина книгъ слишкомъ на 20.000 р. Члены Синода, дабы не обнаружить своей вины, чрезъ одного изъ чиновниковъ, имъ преданныхъ, уговорили нѣкоего коллежскаго совѣтника Сорокина подать въ Синодъ просьбу, якобы о желаніи его купить на 20.000 р. книгъ, на каковую сумму положилъ онъ въ Синодскую кассу ломбардный билетъ слишкомъ въ 20.000 р.; вскорѣ потомъ велѣли ему подать другую просьбу, что будто нашелъ онъ у большей части мнимо купленныхъ имъ книгъ листы растерянные, иныя книги сгнившими, и безъ начала и конца; почему Синодъ, будто руководствуясь правосудіемъ и человѣколюбіемъ, простилъ ему большую половину тѣхъ денегъ, присвоивъ себѣ право, единой только самодержавной власти принадлежащее, а для заплаты остальной суммы принялъ въ Синодскую канцелярію нѣкоего чиновника и положилъ ему чрезъ Оберъ-Прокурора жалованье, оставляя его безъ всякой должности, съ тѣмъ только, чтобы причислять жалованье его въ уплату Сорокина долгу. Всѣ сіи обманы Синода, или, лучше сказать, митрополита Амвросія ясно можно видѣть въ дѣлѣ, и теперь въ Синодѣ существующемъ. Если бъ я, по званію моему, могъ тогда лично о семъ дѣлѣ доложить Государю, всеконечно сіе одно изобличило бы всѣ лукавыя дѣянія помянутаго митрополита, но принужденъ я былъ подать о томъ записку Государю чрезъ Г. Новосильцева, по коей до самаго моего увольненія не послѣдовало никакой резолюціи, которая при вступленіи въ должность преемника моего князя Голицына по его представленію немедленно вышла и Синодъ былъ наказанъ, о чемъ ниже сего будетъ изображено.

Возложено было на меня нѣкоторое порученіе по Высочайшему повелѣнію Государемъ Цесаревичемъ съ тѣмъ, чтобъ хранить оное въ тайнѣ, на каковой конецъ приказано отъ меня было по секрету сдѣлать какъ по Синоду, такъ и по здѣшней консисторіи нужныя справки, которыя въ Синодѣ и сдѣланы немедленно исправно, но митрополитъ, узнавъ чрезъ консисторскаго секретаря о существѣ справокъ, велѣлъ

архивъ запечатать въ нарушеніе права Оберъ-Прокурора, яко ока Государева, долженствующаго вездѣ по духовному департаменту за всѣмъ смотрѣть и имѣющаго право всякое дѣло потребовать къ себѣ и распространять на все вліяніе свое и, несмотря на внушеніе съ моей стороны, что я дѣйствую по Высочайшему повелѣнію, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ объявленному,—„Онъ мнѣ сказалъ, что Его Высочество объявилъ мнѣ указъ ложно, и что онъ везетъ въ Синодъ предложеніе, коимъ все то дѣло намѣренъ учинить гласнымъ".—Истощилъ я всѣ силы, чтобы его отъ онаго отвратить; наконецъ не иначе согласился онъ отмѣнить то дерзкое свое предложеніе, какъ взявъ съ меня честное слово, что въ архивѣ его консисторіи справокъ дальнѣйшихъ чинить я не прикажу, на что я согласился, надѣясь тѣмъ предварить гласность дѣла, долженствовавшаго оставаться въ тайнѣ, но былъ имъ обманутъ, ибо въ тотъ же день узнали члены Синода и митрополитъ повелѣлъ по Синоду объ ономъ разгласить, сказавъ потомъ мнѣ, что будто я же сіе сдѣлалъ по городу всѣмъ извѣстнымъ. Обо всемъ томъ неистовствѣ доносилъ я тогда же Его Величеству, но и то осталось безъ дѣйствія.

Между прочимъ митрополитъ по кротости моего предмѣстника держалъ въ Невскомъ монастырѣ двухъ Синодскихъ курьеровъ, не имѣя на то никакого права; одного употреблялъ онъ яко ординарца, другой исправлялъ домашнія должности у архіерея Грузинскаго,—что не сообразно было съ ихъ саномъ и вообще противно Высочайшимъ узаконеніямъ, коихъ по должности моей былъ я блюстителемъ. А какъ по дошедшей ко мнѣ отъ одного изъ нихъ жалобѣ о худой пищѣ и о дурномъ содержаніи его въ монастырѣ, я перевелъ его въ Синодъ, а другого переименовалъ (по собственному его желанію и по письменной просьбѣ Грузинскаго архіерея, отъ коей послѣ онъ отперся) въ статскій чинъ и приказалъ чрезъ экзекутора остаться оному въ монастырѣ при митрополитѣ и Грузинскомъ архіереѣ, то, на сіе злобясь на меня митрополитъ, далъ Синоду предложеніе, дабы экзекутора отдать подъ судъ, будто за упущеніе нѣкоторыхъ титловъ ихъ въ приказѣ его къ курьеру.

Павелъ Ярославскій, который всегда былъ въ открытой враждѣ съ митрополитомъ Амвросіемъ, залучивъ меня къ себѣ, уговаривалъ дѣйствовать съ нимъ вмѣстѣ, дабы онаго изъ Синода удалить, а ему заступить его мѣсто и быть всегда со мною во всемъ заодно; но, получа отъ меня отказъ и увѣреніе, что къ интригамъ имѣю отвращеніе, за то на меня озлобился и опасаясь, чтобы то не дошло до митрополита, кинулся къ нему, вооружилъ его противу меня болѣе прежняго и оба условились на другой день пригласить всѣхъ членовъ въ Сергіевскую пустыню на обѣдъ, дабы тутъ общими силами сдѣлать противу меня сильный ударъ. Тамъ перепились всѣ допьяна, сочинили и подписали они вздорную къ Государю жалобу, кою митрополитъ на другой день при своемъ письмѣ отправилъ къ Г. Новосильцеву, прося у Государя назначить время, дабы онъ могъ самъ принесть на меня лично якобы

важную жалобу*). На все оное чрезъ Г. Новосильцева сообщено ему: „Что Государь Императоръ допустить его къ себѣ съ жалобою на меня не благоволилъ, и что, разсмотря ихъ бумаги, Высочайше повелѣлъ объявить имъ, что если они имѣютъ противу меня законныя и основательныя причины, то бы оныя отъ всего Синода представили; тогда Государь Императоръ разсмотритъ ихъ безпристрастнымъ и правосуднымъ окомъ“.

Въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ съѣзжались члены Синода ежедневно, дабы придумать и подвести какія-либо законныя, по Высочайшему повелѣнію требуемыя причины; не находя оныхъ, зачали они по вышепомянутому митрополитову мнѣ представленію по Синоду запутывать всѣ дѣла, не подписывать журналовъ, затѣвать фальшивыя на Именные указы толкованія и проч., въ томъ увѣреніи, что долгъ мой до того ихъ не допускать.

Около сего жъ времени митрополитъ призвалъ къ себѣ одного изъ священниковъ моего прихода, увѣщевалъ подать на меня къ нему же какой-то вздорный доносъ и внушалъ повсюду имя мое марать и разсѣвать противу меня клеветы, за что обѣщалъ ему сдѣлать великія милости, но тотъ священникъ, на сіе никакъ не согласясь, пришелъ тайно меня о таковыхъ злонамѣреніяхъ предварить.

Нерѣдко случается, что митрополитъ, въ самомъ присутствіи въ Синодѣ, по привычкѣ своей къ болтливости, прерывая чтеніе дѣлъ, занимается не токмо вздорными, но даже непристойными и любострастными разговорами, изъ коихъ иные доходили до самого Государя, поелику онъ изволилъ у меня спрашивать, точно ли то бываетъ и даже приказалъ мнѣ нѣкоторый митрополитовъ разговоръ пересказать себѣ слово отъ слова.

Усмотрѣлъ я, что не мало способствовало несправедливости и разнымъ злоупотребленіямъ незнаніе гражданъ о точныхъ предѣлахъ власти духовенства, которые ясно постановленны въ Духовномъ Регламентѣ; почему дабы распространить въ народѣ чтеніе той книги, доселѣ на славянскомъ языкѣ и церковными литерами печатанной, не прося напередъ Высочайшаго позволенія, предложилъ я Синоду велѣть вновь напечатать Духовный Регламентъ гражданскими литерами,—всякъ легко вообразитъ, сколь сія выдумка имъ не понравилась. Долго они противу сего боролись, но должно было согласиться, ибо предложеніе было дѣльно и подкрѣплено Высочайшею волею, и теперь Духовный Регламентъ всѣ читаютъ съ удовольствіемъ и съ большою пользою, за что я и получилъ отъ многихъ свѣтскихъ людей благодарность.

Сія мысль подала мнѣ другую, еще важнѣйшую, напечатать, переведя по-русски, всю библію, также гражданскими литерами. Совѣто-

*) Планъ сей предложилъ имъ Оберъ-Секретарь Пуколовъ, въ чемъ онъ мнѣ впослѣдствіи самъ признался и при ономъ внушилъ онъ членамъ Синода, что по одиначкѣ подвергнуть Оберъ-Прокурора имъ будетъ невозможно, но чтобъ для достиженія сей цѣли подали они Государю Императору на него жалобу отъ всего Синода, каковой планъ они съ условіемъ и исполнили.

вался я объ ономъ съ нѣкоторыми первѣйшими особами, которые не токмо намѣреніе мое апробовали, но и просили меня убѣдительно скорѣе привести оное къ исполненію. Докладывалъ я о томъ Государю, и онъ изволилъ отозваться, что если Синодъ не найдетъ въ томъ противнаго, то онъ съ своей стороны не изволитъ воспрепятствовать. Но когда я сталъ объ ономъ сноситься съ митрополитомъ, то онъ ни подъ какимъ видомъ на сіе не согласился. Не найдя однакожъ иного опроверженія противу моихъ доводовъ, единственно клонящихся къ пользѣ и просвѣщенію народному, какъ только, что самое то мистическое состояніе библіи, противу котораго я предпринималъ, есть необходимѣйшее для народа, который, говорилъ онъ подъ видомъ откровенія, непремѣнно нужно содержать въ ослѣпленіи, чѣмъ онъ явно отвращалъ святую истину сего Богомъ вдохновеннаго Священнаго Писанія. Такимъ образомъ и сіе полезное мое намѣреніе осталось втуне *).

Между прочимъ, вотъ еще черта характера сего архипастыря: Иркутскій генералъ-губернаторъ просилъ меня именемъ всей той страны предстательствовать какъ у Государя, такъ и въ Синодѣ, чтобы чудотворныя мощи Иннокентія Иркутскаго были открыты, поелику всѣ тамошніе народы имѣютъ великую къ нимъ вѣру, прибѣгаютъ большими толпами и дѣлаютъ знатныя подаянія, изъ коихъ уже выстроенъ монастырь и нарочитыя вокругъ его зданія. Его Императорское Величество изволилъ мнѣ изъявить на то свое согласіе, также, если Синодъ не найдетъ чего-либо противнаго и митрополитъ сначала самъ было со мной въ томъ согласился, но вскорѣ послѣ разсердясь на меня по другому обстоятельству, разжаловалъ сего Святителя, опять въ рядовые, примолвивъ: „что у насъ столько уже накопилось Святыхъ, что если бъ ихъ хорошенько перебрать, то должно бы изъ нихъ двѣ трети выбросить". Признаюсь, что я съ ужасомъ открывалъ ежедневно насчетъ его глаза. Потомъ, чрезъ нѣсколько времени, сказалъ онъ мнѣ, дабы отдѣлаться отъ моихъ настояній, что узналъ онъ по частнымъ извѣстіямъ, якобы тѣ мощи (которыя однакоже 80 лѣтъ пролежали невредимы) начали измѣняться и чернѣть. Такимъ образомъ, пока я былъ въ Синодѣ, тотъ Святитель оставался въ черномъ тѣлѣ. А какъ при преемникѣ моемъ все облеклось въ новый цвѣтъ, то мощи паки возсіяли, и теперь уже по его настоянію Иннокентій произведенъ въ святые.

Многіе знаютъ, что сей же митрополитъ, по извѣстному дѣлу Баташева за опроверженіе законнаго брака жены умершаго брата Баташева, взялъ съ сего послѣдняго на свою долю около 100 т. руб., что

*) Время однакожъ оправдало сію боговдохновенную мысль своимъ событіемъ. Но честь пала не на Россію, а на Англію. Распространившіяся библейскія общества по всему лицу земли, имѣющія ту же цѣль, съ каковою и я предлагалъ Россійскому Монарху, возникли и во всей Россійской Имперіи, съ тою разницею, что мысль сію, толико Монарху и всѣмъ любезную, приписываютъ съ 1810 года Англіи, а не Россійскому патріоту, предлагавшему оную въ 1803 году, т.-е. за 7 лѣтъ прежде,—какъ будто потому, что произведенія Англійскихъ фабрикъ предпочитаются Россійскимъ. Увы, любезное отечество вздыхало болѣе о всѣхъ, нежели о себѣ!!!...

онъ же имѣлъ любовную связь въ одно время съ матерью и дочерью Обуховыми, коихъ и движимое имѣніе, въ двухъ комодахъ находившееся въ Невскомъ монастырѣ, наканунѣ назначеннаго правительствомъ дня для обыска по всему Невскому монастырю, ночью было опущено въ Черную рѣчку, въ коихъ послѣ найдены два монашескія платья, въ которыхъ мать и дочь прихаживали къ митрополиту и когда Высочайше было повелѣно за развратное поведеніе ту Обухову запереть въ монастырь и предоставлено распоряженію Синода, то Амвросій митрополитъ, по помянутой тѣсной съ нею связи, назначилъ ей пребываніе въ Казани, бывшей своей епархіи, въ лучшемъ монастырѣ. Онъ по богопротивной страсти къ нѣкоторому молодому дворянину, порученному отъ родственниковъ въ его покровительство, не токмо тайно уговорилъ его подать просьбу о желаніи вступить въ монашество, которая по настоянію родственниковъ возвращена назадъ, но согласился на его противуестественныя похоти, въ чемъ невинный сей юноша, находившійся при моей канцеляріи, не токмо открылся мнѣ, но и многимъ своимъ сослуживцамъ, и при мнѣ въ томъ признавался нѣкоторымъ достойнымъ вѣроятія особамъ; а какъ та связь продолжалась болѣе двухъ лѣтъ, то оную прервалъ. Таковые богомерзкіе поступки не смѣлъ я скрыть, докладывалъ объ оныхъ Государю чрезъ Г. Новосильцева, но все сіе покрыто молчаніемъ. Впрочемъ, вся Синодская канцелярія о семъ вѣдаетъ, да и помянутый юноша, находящійся и донынѣ въ той канцеляріи, если его спросятъ, всеконечно все оное и теперь подтвердитъ*).

Павелъ Ярославскій, ничѣмъ не лучше перваго, также мстителенъ, корыстолюбивъ, приверженъ къ пьянству и любострастію какъ и митрополитъ, но первый глупъ, малоученъ, легкомысленъ, расположенъ къ мягкосердечію и откровененъ даже до болтливости; второй чрезвычайно золъ, скрытенъ, упрямъ, лукавъ, уменъ, многосвѣдущъ и наипаче въ приказныхъ ябедахъ. Здѣсь имѣлъ онъ, по признанію мнѣ, находившагося при немъ студента, какого-то мальчика-келейника, кажется, Андрюшею называемаго, съ которымъ онъ былъ неразлученъ день и ночь, который не токмо всѣмъ его домомъ, но и имъ самимъ управлялъ. Въ Ярославлѣ же, по доходившимъ до меня письменнымъ извѣстіямъ, имѣетъ онъ издавна дѣвицу Давыдову, жившую въ отведенномъ для нея лучшемъ монастырѣ, которая, посвятивъ ему всѣ цвѣтущія лѣта свои, теперь служитъ ему доставленіемъ ему другихъ, подъ названіемъ золотошвей, изъ коихъ приваживала оныхъ и сюда; сама же довольствуется не токмо обнльною, но и пышною епархіею, и управляетъ самовластно съ помощію консисторскаго Секретаря всею епархіею.

Архіепископъ Ириней Псковскій, человѣкъ добрый, ежедневно пьяный, раздѣлявшій свое время между пуншемъ, греческими книгами

*) Что и было повѣдано моему преемнику Князю Голицыну, которому тотъ юноша все вышеупомянутое подтвердилъ.

и любовницею, которую онъ содержалъ на Петербургской Сторонѣ, съ коею хаживалъ онъ ежедневно въ баню, и которая въ мое время кончила блаженные дни свои, всегда все подписывалъ, не читавши, по приказанію митрополита, съ тѣмъ только, чтобъ онъ не мѣшалъ ему пользоваться покойною жизнью и доставилъ бы ему пансіонъ*).

Архіерей Грузинскій Варлаамъ, пресмыкающійся въ Невскомъ монастырѣ на хлѣбахъ у митрополита, не имѣя что ѣсть, какъ безмолвная кукла, которую митрополитъ посадилъ членомъ и возилъ съ собою въ Синодъ, дабы, имѣть вмѣсто одного, два голоса. Сей жалкій человѣкъ во все мое время въ Синодѣ ни единаго разу по дѣламъ не отверзалъ устъ своихъ. Можетъ-быть, на грузинскомъ языкѣ онъ и умнѣе, но на русскомъ всегда подписываетъ, слѣпо не читавши, все, что прикажетъ митрополитъ.

Оберъ-попъ Озерецковскій, лукавый и наглый попъ, племянникъ митрополиту, кромѣ родства и другихъ личныхъ видовъ, исполняетъ во всемъ волю митрополита,—первое, для того, чтобъ онъ оставилъ у него попрежнему въ полной зависимости Армейскую семинарію, которая ему приноситъ доходу не менѣе хорошей епархіи, а второе—дабы онъ его втеръ въ придворные духовники съ тѣмъ, чтобъ современемъ обработать обоюдными силами ухищренныя ихъ предпріятія**).

Духовникъ отецъ Исидоръ, добрый и глупый человѣкъ, всѣмъ извѣстенъ за самаго горькаго пьяницу, ни въ чемъ противу митрополита спорить не смѣетъ, и все подписываетъ, что онъ ни прикажетъ, кромѣ тѣхъ дней, въ которыхъ, забывъ Бога суща и предавшись Бахусу, лишенъ онъ движенія рукъ и ногъ.

Вотъ слабая и справедливая картина святыхъ отцовъ, присутствующихъ въ первенствующемъ въ Государствѣ мѣстѣ, пастырей душъ нашихъ и непорочныхъ служителей престола Господня. Они-то священною десницею и чистѣйшими перстами своими отверзаютъ райскія врата кающимся грѣшникамъ; они-то ополчили осѣняющую правовѣрныхъ десницу всѣми ядовитѣйшими адскихъ фурій орудіями, дабы уязвить неповиннаго и погубить слугу, непоколебимо отечеству и Государю своему вѣрнаго.

Насилу чрезъ три мѣсяца собрались они за общимъ подписаніемъ подать Государю, якобы требуемую имъ на меня на законномъ основаніи жалобу. Присланъ ко мнѣ по Высочайшему повелѣнію запросъ въ 4-хъ пунктахъ, состоящій: 1. что якобы опредѣлилъ я въ Синодъ

---

*) Который онъ ему за подписаніе противу меня ложныхъ жалобъ, по выходѣ моемъ изъ Синода, чрезъ преемника моего и не преминулъ доставить, какъ и Озерецковскому въ прибавку, сверхъ жалованья, квартирныя деньги.

**) Впослѣдствіи же митрополитъ Амвросій, поссорясь съ онымъ Оберъ-священникомъ, уговорилъ сочленовъ своихъ поступить и противу него по вышепомянутому испытанному плану Оберъ-Секретаря Пуколова. Всѣ члены Синода подписали въ видѣ журнала язвительную къ Государю Императору на него жалобу испрашивая также, какъ и о бывшемъ Оберъ-Прокурорѣ, дабы его изъ Синода исключить. Узнавъ о семъ заговорѣ, Оберъ-священникъ Озерецковскій претерпѣлъ ударъ и вскорѣ отъ него умеръ.

статнаго секретаря самъ, и самъ же вскорѣ потомъ уволилъ; 2. въ нѣкоторую консисторію опредѣлилъ я секретаря самъ, и самъ же его уволилъ; 3. запрещаю приказанія ихъ записывать въ журналы; 4. употребляю при своей канцеляріи Синодскаго протоколиста.

Въ объясненіи моемъ я отвѣчалъ, что статнаго секретаря опредѣлилъ я не самъ, а по просьбѣ митрополита, Синодъ и уволилъ, онъ же и опровергнулъ ихъ ложь приложенными за ихъ собственнымъ подписаніемъ опредѣленіями: вторую неправду опровергнулъ я таковыми же; третью оригинальнымъ рапортомъ протоколиста, коимъ доносилъ онъ мнѣ въ свое время, что нѣсколько разъ возилъ онъ къ нимъ тѣ журналы для подписанія, но они подписывать ихъ не хотѣли, сіе-то и значило исполненіе вышепомянутыхъ запутанностей, коими митрополитъ сначала мнѣ угрожалъ наскучить Государю и тѣмъ ополчить Его Величество противу меня; 4-е, протоколиста употреблялъ я въ своей канцеляріи потому, что онъ мнѣ человѣкъ надежный, который исправлялъ всѣ дѣла, идущія отъ меня къ Государю, и потому, что прочихъ изъ моей канцеляріи старались они подкупить, дабы все знать заранѣе. Впрочемъ, Оберъ-Прокуроръ, яко директоръ Синодской канцеляріи имѣетъ право, по удостоенію своему, употреблять у Оберъ-Прокурорскихъ дѣлъ всѣхъ чиновниковъ безъ изъятія.

Въ то же время, по приказанію митрополита, Оберъ-попъ Озерецковскій подалъ отъ себя чрезъ Г. Новосильцева Государю жалобу, что якобы запрещаю я подавать Синоду къ слушанію рапорты его объ опредѣленіи въ полки священниковъ, отчего будто, по жалобамъ полковыхъ шефовъ, остановились всѣ церковныя требы. Во всемъ томъ ссылался на приватный разговоръ съ Синодскимъ секретаремъ, производившимъ тѣ дѣла. Вслѣдствіе сей хитросплетенной жалобы, уже не объясненіе съ меня потребовано, но сообщенъ чрезъ Г. Новосильцева Высочайшій выговоръ, съ таковымъ повелѣніемъ, чтобъ впредь сего не чинить. Легко мнѣ было и въ семъ оправдаться, ибо я сослался на самого жъ того секретаря, который подъ клятвою увѣрялъ меня, что онъ никогда и похожаго на сіе попу Озерецковскому не сказывалъ, но что онъ готовъ подъ присягою объявить, что, напротивъ, многократно отъ меня ему было подтверждаемо о таковыхъ священникахъ докладывать Синоду безъ очереди, но оправданіе мое пошло поздно, я уже былъ безвинно наказанъ.

Среди всего вышепомянутаго, многократными отъ меня чрезъ Г. Новосильцева отношеніями доносилъ я Его Императорскому Величеству не токмо невинность мою по всѣмъ дѣламъ, вѣрность и непоколебимую неустрашимость противу злоумышленій паче всѣхъ Амвросія, но ощутительнѣйше и неоспоримо изобличалъ я всѣхъ ихъ покушенія—обмануть и прогнѣвать на меня Государя, и предлагалъ легчайшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ все сіе прекратить внушеніемъ со стороны Его Величества чрезъ Г. Новосильцева Синоду или митрополиту, дабы они настоящія дрязги всѣ прекратили и не останавливали бы теченія дѣлъ предпріятіями, недостойными ни ихъ сана, ни

вниманія Государева, уважая въ лицѣ Оберъ-Прокурора, самимъ Государемъ избраннаго, довѣренную со стороны Государя Императора по духовному департаменту особу; но не знаю, оставалось ли у Его Императорскаго Величества среди важнѣйшихъ дѣлъ довольно времени и терпѣнія, прочитывая безпредѣльныя лжи клеветниковъ, при чемъ и оправданія невиннаго, ибо уже отъ часу болѣе усугублялись внушенія и угрозы, чрезъ Г. Новосильцева по Высочайшему повелѣнію мнѣ сообщенныя, дабы я поступалъ съ ними тише и ихъ не прогнѣвлялъ, но невозможно мнѣ было толико генеральныя и словесныя повелѣнія приложить къ какому-либо дѣлу и дать имъ какой-либо существенный смыслъ, вопреки моей инструкціи и коренныхъ законовъ, поелику по дѣламъ я былъ чистъ, по поведенію моему ни предъ Государемъ, ни предъ ними ни въ чемъ не виноватъ, а слѣдовалъ только собственному Государеву повелѣнію, непоколебимымъ узаконеніямъ Высочайшихъ предковъ Его Императорскаго Величества и непреоборимымъ правиламъ честности.

Подалъ я Государю Императору два рапорта, о сдѣланныхъ мною, по вышепомянутому плану моему, Высочайше конфирмованному, 200 т. р. при торгахъ на одну токмо бумагу приращеніе, которое неоспоримо доказывается балансомъ, на математической истинѣ основанномъ; но и тутъ митрополитъ съ злоумышленниками своими покушался сдѣлать мнѣ вредъ, призывалъ къ себѣ Секретаря Журихина, производившаго то дѣло, и келейно уговаривалъ его всѣми мѣрами составить ему такую смѣту, которою бы могъ митрополитъ доказать, что не приращеніе 200.000 р., но убытка 50.000 р. казнѣ я причинилъ. Оный секретарь, извинясь въ невозможности превратить бѣлое въ черное, тотчасъ пришелъ о злонамѣреніи семъ мнѣ отрапортовать, о чемъ едва успѣлъ я доложить Государю чрезъ Г. Новосильцева, какъ на другой же день прислана отъ митрополита, за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ, преглупая смѣта, надъ которою они всѣми духовными силами пачкались цѣлую ночь и истощили всѣ свои мѣры, дабы опровергнуть ясность истины математической мрачными ихъ хитросплетеніями, но все то было всуе, ибо Государь Императоръ ясно усмотрѣть изволилъ какъ ихъ злыя намѣренія, такъ и неоспоримость плодовъ моего усердія. Хотя слѣдовало мнѣ по статуту перемѣна степени ордена Св. Владимира, но пожалована мнѣ табакерка въ 5.000 р. съ вензелемъ, двумъ купцамъ подторговщикамъ, во время торговъ мною подставленнымъ, пожалованы были въ награду вещи, и чрезъ Г. Новосильцева отъ Государя имъ объявлено было благоволеніе за усердіе. Канцелярія моя, по представленію моему, также была Всемилостивѣйше награждена. Пожаловано на оную, для раздачи по моему усмотрѣнію, 5.000 р., инымъ чины, а о Секретарѣ Журихинѣ, по представленію моему къ ордену Св. Владимира, повелѣно отослать въ думу ордена, который онъ впослѣдствіи и получилъ, тѣмъ съ меньшимъ затрудненіемъ, что члены, забывъ опроверженія свои, подносимыя въ мое время Государю, и не смѣя при преемникѣ моемъ затѣвать раздоровъ, общимъ

ихъ опредѣленіемъ приращенія, мною сдѣланныя, въ вѣдѣніи въ Сенатъ сами подтвердили. Тутъ предложено было мнѣ именемъ Государя чрезъ Г. Новосильцева титло Статсъ-Секретаря съ мѣстомъ товарища Министра Удѣловъ. Не могъ я воспользоваться симъ предложеніемъ, не снесясь съ Г. Трощинскимъ; поѣхалъ я къ нему. Взялся онъ тотъ же день по сему предмету объясниться съ Государемъ. По возвращеніи изъ дворца объявилъ мнѣ, что Государь посадилъ было его самого писать указъ о вышепомянутыхъ предложеніяхъ, примолвилъ, что онъ насилу могъ остановить Государя, попрося позволенія справиться, кто былъ старѣе въ чинѣ — Господинъ Оленинъ (Старшій Удѣльнаго Департамента Совѣтникъ) и я. Толковалъ онъ сей поступокъ свой въ мою пользу, но между тѣмъ присовѣтовалъ мнѣ отъ товарищества его отрещись. Почему замѣтивъ его на то неблаговоленіе, и изъявилъ я письмомъ къ Государю чрезъ Г. Новосильцева— желаніе мое получить только титло Статсъ-Секретаря!

Тотъ день былъ докладный Г. Трощинскаго и онъ по сему обстоятельству съ Государемъ не преминулъ еще объясниться; Государь изволилъ ему только отвѣчать,—какъ то онъ мнѣ сказывалъ,—„Хорошо, я прикажу Новосильцеву".—Просьбы объ увольненіи я не подавалъ; но когда Г. Новосильцевъ сказалъ мнѣ, что Государь изволитъ заботиться, какимъ бы образомъ перевесть меня безобидно изъ мѣста въ другое не менѣе важное, тогда отвѣчалъ я по скромности, что Его Величество, имѣя обо мнѣ доброе мнѣніе, можетъ уволить меня изъ Синода впредь до назначенія къ другой должности, всегда замѣнить оную выгоднѣйшимъ мѣстомъ. Почему на другой день по словесной и потомъ письменной моей о томъ просьбѣ, и какъ выше указано, съ милостью былъ я отъ мѣста уволенъ,—сказано: снисходя на мою просьбу впредь до назначенія къ другому съ полнымъ жалованьемъ; но какъ будто въ жесточайшее мнѣ оскорбленіе, въ одинъ день со мною рѣшилась судьба злоклеветавшихъ меня и только всуе безпокоившихъ Государя членовъ Синода.

Павелъ Ярославскій получилъ именный указъ отправиться немедленно въ свою епархію; Оберъ-Секретарь Пуколовъ, сказываютъ, за происки его и мздоимство лишенъ въ Синодѣ мѣста, отосланъ въ Герольдію (о таковомъ его наказаніи, по его проискамъ, опубликовано въ газетахъ вмѣстѣ съ моимъ увольненіемъ); митрополитъ, какъ я слышалъ, допущенъ былъ къ Государю и имѣлъ соразмѣрное поступкамъ его поученіе, и прочіе члены Синода тоже.

Приписывая помянутыя непріятныя со мною происшествія какому-либо недоразумѣнію, просилъ я неоднократно письменно Г. Новосильцева— объяснить Государю Императору, колико я былъ оскорбленъ въ ономъ мѣстѣ за очевидную и извѣстную Государю вѣрность мою, что, послѣ помянутыхъ предложеній мнѣ отъ самого Государя, чрезъ одну ночь я не успѣлъ вмѣсто награжденій заслужить той непріятности, но получилъ только въ отвѣтъ, что Государь Императоръ не имѣлъ намѣренія меня оскорблять, но спокоить и, разведя съ членами Синода, кои имѣли

явную на меня вражду, и что онъ находитъ справедливымъ дать мнѣ хорошее мѣсто и проч. Съ тѣхъ поръ враги мои, употребляя доднесь всѣ свои противу меня орудія, не токмо охладили Государя на счетъ мой, но возбудили на меня и неблаговоленіе Его Величества, ибо остаюсь я доднесь безъ мѣста, – Государево со мною прежнее милостивое обращеніе перемѣнилось въ отдаленіе и даже въ холодность.

Я надѣюсь, что небезызвѣстно было Государю и то, что предложено мнѣ было поставщиками бумаги 100.000 р., если бъ я согласился заключить съ ними контрактъ по прежнимъ цѣнамъ; каковую сумму и предлагалъ я Г. Новосильцеву въ доказательство честности моей—взявъ, поднести самому же Государю или отдать на богоугодныя дѣла, и отъ коей отрекшись, сдѣлалъ казнѣ вышепомянутое важное приращеніе, гдѣ никогда и ожидать онаго было невозможно; хотя нѣкоторыя особы, желая уменьшить достоинство моего подвига, и покушались подводить мнѣ въ примѣръ приращенія, по 100 и по 200 т. р., въ иныхъ губерніяхъ при соляныхъ торгахъ сдѣланныя, умалчивая о томъ, что сіи приращенія послѣдовали при торгахъ, до милліоновъ простирающихся, при чемъ и могли быть овцы цѣлы, а волки сыты; но мною сдѣлано изъ 400—200 т. р., — слѣдовательно половинная сумма; но воздержавшись отъ злого дѣянія, я токмо исполнилъ мой долгъ. По крайней мѣрѣ, имѣлъ я неоспоримое право (если законы и постановленія что либо значатъ) получить по силѣ Статута орденъ Св. Владимира и быть тѣмъ награжденъ, чѣмъ награжденъ былъ по моему представленію секретарь Журихинъ—за самое то дѣло, по коему отчасти употреблялъ я между прочими и его, подъ начальствомъ моимъ.

Едва удалился я отъ моего мѣста, всѣ журналы, остановленные митрополитомъ для запутанности дѣлъ, по предложенію преемника моего, членами были подписаны, тѣ же списки о выслужившихъ узаконенныя лѣта чиновникахъ были апробованы, претензія на экзекутора и всѣ чинимыя ими приказныя привязки, какъ-то касательно Оберъ-Прокурорской должности и проч., всѣ въ одну минуту исчезли. Пересталъ Митрополитъ объявлять указы, а сторонніе, и наипаче Трощинскій, вмѣшиваться въ Синодскія дѣла; вся переписка производиться съ однимъ Оберъ-Прокуроромъ, всѣ справки пошли чрезъ него же и проч., и проч.—потому только. что князь Голицынъ поддержанъ Государемъ: veni, vidi, vici,—все утихло; духъ Монарха водворился въ Синодѣ, нечестивые духи притаились. Все сіе настоящее должно было убѣдить Его Величество, колико постоянно митрополитъ слѣдовалъ вышепомянутому своему плану, при первыхъ угрозахъ его мнѣ объявленному, и что я вмѣсто гнѣва достоинъ былъ его милости.

Вскорѣ послѣ сего, преемникъ мой поднесъ Государю записку по дѣлу Сорокина, которая, по моему преставленію, оставалась до тѣхъ поръ безъ дѣйствія. Правосудный Государь уже довольно зналъ дурные нравы и поведеніе членовъ Синода, но, усмотря и чрезъ князя Голицына очевидный ихъ обманъ и явное плутовство, намѣренъ былъ ихъ строжайше наказать; но убѣжденный просьбою довѣреннаго своего че-

ловѣка, повелѣлъ ему только объявить всѣмъ членамъ и графу Хвостову Монаршій свой гнѣвъ; отосланный же Оберъ-Секретарь Пуколовъ въ Герольдію, какъ сказываютъ, за тайную связь его съ митрополитомъ, и производившій то дѣло, былъ вовсе отставленъ съ таковымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, дабы впредь его ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять. Со всѣмъ тѣмъ митрополитъ выходилъ указъ, въ коемъ помянуто, что, въ уваженіе митрополитовой просьбы, Пуколовъ опять причисленъ къ Герольдіи.—Самъ же митрополитъ, главнѣйшій изъ преступниковъ преступникъ, ускользнувъ отъ достойнаго наказанія, съ тѣхъ поръ нашелъ способъ быть осыпану милостями, осыпану бриллiантами и имѣть еще право за сообщниковъ злодѣяній своихъ лично ходатайствовать у Государя, а можетъ—быть и вящше вредить за правду отъ него пострадавшему.

Итакъ, прочтя вышепомянутыя обстоятельства, всякъ правосудный усмотритъ, что я—невинная жертва вѣрности моей къ Государю и твердости духа, свойственнаго честному человѣку, что происками враговъ моихъ поселено въ мысляхъ Государя на счетъ мой какое-либо сильное и для меня доднесь непостижимое недоразумѣніе, — между прочимъ, будто я съ ними ссорился по враждѣ и тому подобное. Имъ нужно было покрыть какою-либо личиною ихъ собственную ненависть и, для гоненія на добродѣтель, превратить оную въ порокъ, чѣмъ и предуспѣли они привести въ дѣйство угрозы свои. Истинный же ключъ всего онаго дѣла состоитъ въ томъ, что митрополитъ, ничѣмъ не возмогши совратить меня съ прямой дороги, тотчасъ размѣрилъ свой кредитъ съ моимъ, и вѣдая, что я самъ съ Государемъ по дѣламъ Синода говорить не могу, и что при всей честности и усердіи къ правому дѣлу, Г. Новосильцевъ одинъ противу всѣхъ покровителей его митрополита выдержать не можетъ, основалъ онъ съ сообщниками своими на безсиліи моемъ планъ моего низверженія (о коемъ однакожъ съ самаго начала я предворялъ Его Императорское Величество), какъ выше то показано и слѣдовалъ оному методически до самаго конца, что онъ въ успѣхѣ былъ увѣренъ, ибо въ томъ обнадежилъ заранѣе епархіальныхъ архіереевъ, изъ коихъ всѣ, преданные ему, отдаленія моего желали, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ сами нерѣдко приносили мнѣ благодаренія за успѣшные мои подвиги по духовному департаменту, который повсемѣстно очевиднымъ образомъ началъ приходить въ лучшее устройство и правосудіе возникало въ самыхъ отдаленнѣйшихъ краяхъ Россіи, чему наилучшимъ служитъ доказательствомъ всѣ благодарныя письма, кои изовсюду я получалъ отъ духовныхъ и отъ свѣтскихъ людей, что онъ, митрополитъ, черезъ своихъ шпіоновъ (изъ коихъ я могу иныхъ назвать) достовѣрно зналъ всякое обомнѣ Государево слово и уже самъ повторяемыя мнѣ приказанія: „поступать съ ними тише“, зналъ, что Его Императорское Величество Синодскими дрязгами начиналъ скучать, зналъ, что дѣятельность моя уже не приносила никакой пользы, что самые необходимѣйшіе для истребленія злоупотребленій проекты оставались безъ дѣйствія, зналъ, что Его Величество уже не читалъ моихъ

оправданій, и не принималъ никакихъ справедливыхъ за меня внушеній, наконецъ онъ зналъ, что паденіе мое было неизбѣжно. Сіе-то и было единою цѣлью Амвросія съ злоумышленниками его, ибо члены Синода, подкрѣпляемые нѣкоторыми сильными людьми, становились отъ часу дерзновеннѣе и, не видя себѣ ни малѣйшаго со стороны Государя преткновенія, а напротиву всѣ огорченія, напряженные противу меня, не обинуясь продолжали усугублять противу меня наглыя клеветы свои, которыя всѣ принимались въ дѣло, поелику брали съ меня противу таковыхъ пустыхъ выдумокъ объясненія, и я съ моею правотою оставался одинъ, безпомощенъ, и принужденъ оправдаться какъ будто въ чемъ-либо важномъ; да и оправдавшись, остался безъ вины виноватъ.

Мнѣ становилось отъ часу хуже, но я ничѣмъ не былъ противу того времени, въ кое тотъ же Государь удостоилъ меня своею довѣренностью и благоволеніемъ; приближалась минута торжества нечестивыхъ, жесточайшій ударъ висѣлъ надъ моею головою, но я еще твердо уповалъ на правоту и на заслуги мои, на предстательство благороднаго человѣка, на правосудіе столь любимаго мною Монарха и на правосудіе самого всевидящаго Бога.

Геній человѣколюбія въ младомъ Монархѣ еще боролся за меня; сдѣланы мнѣ были отъ Его Императорскаго Величества, какъ сказано, предложенія двухъ почтенныхъ должностей, изъ коихъ одна вящше приближала меня къ нему и въ тотъ же день удостоенъ я былъ и мною рекомендованные подчиненные мои Высочайшихъ милостей, но могъ ли я предвидѣть, что тотъ, коему я столь благородно и откровенно ввѣрилъ судьбу и честь мою (Трощинскому) переговорами своими будетъ причиною, что правосудный Монархъ, такъ сказать, противу воли своей и въ опроверженіе предложеній, мнѣ сдѣланныхъ, подыметъ благодѣтельную десницу свою на угнетеніе неповиннаго и подпишетъ объ увольненіи моемъ указъ, не давъ другого мѣста (токмо по условной просьбѣ); ибо если я былъ виноватъ, почто всѣ Монаршія милости простирались ко мнѣ наканунѣ и послѣ; если же заслужилъ оныя, почто на другой день претерпѣлъ я обиду отъ Государя, отъ коего я вправѣ ожидать не оной, но награжденій, почто жъ чрезъ нѣсколько дней изъ Синода отличенъ я былъ вензелемъ Его Императорскаго Величества и помянутыми милостями всѣмъ при мнѣ служившимъ чиновникамъ?.. Но что жъ всѣ предложенія первѣйшихъ мѣстъ, какъ-то: сдѣлать меня Статсъ-Секретаремъ, Сенаторомъ, Товарищемъ Министра Удѣловъ и Министра Коммерціи и наконецъ Статнаго Члена Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Посланника въ чужіе края? Почто жъ всѣ обиды, каковыя Его Императорское Величество и доднесь не поправилъ, поелику я со всѣхъ сторонъ остаюсь несчастливъ: на мнѣ долгу 75000 р., изъ коихъ за покупкою дома половина нажита по Министерской службѣ, въ отдаленныхъ краяхъ? Какія суть средства для честнаго человѣка улучшить свое положеніе. Въ службѣ экономіей заниматься невозможно. Россійское Дворянство, посвящая дни свои на служеніе Монарху, не въ его ли щедротахъ имѣетъ всю надежду для поправленія своего состоянія?

А по чести, не суть ли единая пища благороднаго человѣколюбія, химерою, якобинцами и плавающимъ въ изобиліи мѣщанствомъ называемаго? Доднесь проводя въ безпрерывномъ служеніи лучшій мой вѣкъ, ибо слишкомъ 20 лѣтъ назадъ я уже былъ Совѣтникомъ Посольства въ дѣйствительной службѣ, въ чинахъ и почестяхъ, не токмо равными, но и младшими я всячески обойденъ, слѣдующихъ мнѣ деревни и помянутой въ запискѣ суммы, принадлежащаго по Статуту ордена не получаю, также лишенъ всей дороги по службѣ, орденъ св. Анны, который мнѣ бы принадлежалъ при бракосочетаніи Великой Княжны, получилъ чрезъ мѣсяцъ мой преемникъ, убавлено у меня жалованья, и все сіе терплю за вѣрную мою службу вопреки собственныхъ Государя Императора, Бабки и Родителя Его обѣщаній и пребываю теперь въ постыдномъ бездѣйствіи и забвеніи. 1805 года, Октября, 7 дня, С. Петербургъ.

1. P. S. Вскорѣ по выходѣ моемъ изъ Синода Его Императорское Величество изволилъ препоручить Г. Новосильцеву переговорить съ Княземъ Черторижскимъ о намѣреніи своемъ помѣстить меня Статнымъ Членомъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, при чемъ я ожидалъ нѣкотораго и удовлетворенія. Г. Новосильцевъ многократно съ Княземъ Черторижскимъ о томъ говорилъ, сообщая ему приказаніе Государево, дабы по сему случаю онъ отозвался самъ Его Императорскому Величеству, но онъ, не отринувъ меня, однакожъ съ Государемъ о томъ молчалъ. Посему Его Императорское Величество нѣсколько разъ изволилъ обѣщать Г. Новосильцеву начать со своей стороны обо мнѣ говорить Князю Черторижскому, который однакожъ сказалъ именно мнѣ, что если я хочу съ нимъ вмѣстѣ служить, то бы нѣкоторое время подождалъ, на что я и согласился, совершенно полагаясь на его честность. Отъѣздъ въ Англію Г. Новосильцева и еще не понимаю — что продолжали ожиданія мои всуе, ибо среди глубокаго молчанія Князя Черторижскаго наконецъ Государь изволилъ назначить въ прошломъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на обѣщанное мнѣ мѣсто Тайнаго Совѣтника Вейдемейера; а Князь Черторижскій, въ оправданіе таковаго со мною поступка, объявилъ мнѣ, что то сдѣлалось сообразно съ желаніемъ Графа Воронцова, что наивящше усугубило во всю жизнь претерпѣваемыя мною по службѣ огорченія. Предъ Его Императорскаго Величества (отъѣздомъ?) въ Армію принужденъ я былъ письменно изъяснить Князю Черторижскому, что хотя я и отрекаюсь отъ желанія служить съ нимъ вмѣстѣ, но за нужное почитаю напомнить ему, что онъ единый виновникъ потерянныхъ мною двухъ лѣтъ лучшаго моего вѣка на служеніе Государю и отечеству моему, вслѣдствіе чего, пригласивъ оный меня къ себѣ, и предлагалъ мнѣ Министерскій постъ, но ни состояніе, ни обстоятельства мои изъ отечества уѣхать мнѣ не позволяютъ, и я, съ восшествія на престолъ нынѣшняго Государя, уклонялся три раза отъ таковыхъ предложеній, поелику въ сей службѣ претерпѣлъ я, какъ въ запискѣ доказано, болѣе огорченій, нежели есть надежда когда-либо получить за оныя и за прежнюю службу награды.

Послѣ чего мы разстались, и онъ отправился съ Государемъ въ путь; а судьба моя паки осталась покрыта нерѣшимостію,

Изъ всего вышеизображеннаго слѣдуетъ, что человѣку желающему съ пользою служить Отечеству и Государю своему и отличнымъ образомъ исполнять возлагаемыя на него должности, нужно имѣть не одни токмо дарованія, усердіе къ общему благу, честность и непоколебимую твердость духа, но и Государеву довѣренность, безъ коей самая жарчайшая къ отечеству любовь мало-по-малу въ подвигахъ своихъ ослабѣваетъ, самыя полезнѣйшія намѣренія исчезаютъ безъ исполненія и самые счастливѣйшіе таланты погрязаютъ въ ничтожество;—безъ оной довѣренности къ честнымъ людямъ добродѣтельнѣйшіе изъ Государей бываютъ обмануты, коварнѣйшіе изъ-ихъ окружающихъ преодолѣваютъ,—искренне имъ преданныхъ, и наконецъ нечестіе, порокъ и злоба торжествуютъ надъ добродѣтелью.

2. P. S. Прилагаемый журналъ покойнаго Генералъ-Прокурора Князя Якова Петровича Шаховского, за полвѣка до моего журнала писанный о происшествіяхъ въ бытность его въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ, наивящше удостовѣряетъ, что Члены Синода въ поступкахъ своихъ руководствовались во всѣ времена тѣми же страстями, тѣмъ же властолюбіемъ и употребляли въ мщеніи своемъ на пагубу онаго, всѣмъ извѣстнаго, Патріота, какъ и нынѣшніе Члены на погубленіе меня, одинакія средства, съ тою только разницею, что Князь Шаховской, имѣя случай объясняться съ самою Государынею, нѣсколько разъ тѣмъ спасался отъ своего паденія и предуспѣлъ открыть Императрицѣ глаза на счетъ духовныхъ, которыхъ однакожъ она, по набожности своей, изволила весьма уважать. Послѣ чего не токмо былъ онъ Ею поддержанъ, но въ короткое время произведенъ Тайнымъ Совѣтникомъ и украшенъ орденами Св. Анны и Св. Александра Невскаго. А я, доказавъ всеконечно не менѣе усердія и безкорыстія Правнуку Ея Величества, но не имѣя способа лично предъ Нимъ объясняться, сдѣлался жертвою вѣрности моей къ Государю; а, можетъ-быть, изволилъ Онъ считать по неизвѣстнымъ мнѣ на мой счетъ внушеніямъ, что я еще и недовольно имъ наказанъ.... Я—Христіанинъ, на Бога твердо надѣюсь; но претерпѣніе мое превыше силъ человѣческихъ! Гдѣ они, тѣ люди, которые бы должны у Престола Монаршаго, ничего не щадя, сильно вступаться не за меня, но за честныхъ и неповинныхъ людей!

Примѣчаніе.

Въ запискахъ онъ (Яковлевъ) выставляетъ это какъ подвигъ, совершенный не смотря будто-бы на противодѣйствія со стороны членовъ Св. Синода. Къ Регламенту онъ присоединилъ Инструкцію Оберъ-Прокурору, также будто-бы вопрекя желанію Синода. Выходитъ, какъ будто Синодъ не хотѣлъ пускать въ свѣтъ ни Регламента, ни Инструкцію Оберъ-Прокурору, между тѣмъ какъ Регламентъ печатался нѣсколько разъ и послѣднее изданіе было меньше чѣмъ за годъ предъ тѣмъ,—въ 1802 году; а Инструкція напечатана была особымъ изданіемъ въ 90-хъ годахъ. Въ тѣхъ же запискахъ онъ говоритъ, что придумалъ напечатать Регламентъ гражданскими буквами, дабы народъ читалъ и зналъ точные предѣлы власти духовенства и что отъ многихъ свѣтскихъ людей онъ получилъ благодарность за это изданіе. Но это не было новостью, такъ какъ не очень давно предъ тѣмъ, именно въ 1779 г., Регламентъ напечатанъ былъ по распоряженію Синода на русскомъ языкѣ. (Руков. дѣят. дух. просв. въ Россіи И. А. Чистовичъ).

Духовный регламентъ Императора Петра Перваго. М., въ Синодальной Т. 1776 г. (М. 8).—Тожъ изданіе новое. СПБ. въ Сенатской Т. 1779 г. (4) 5 руб. (Роспись книгамъ А. Смирдина. № 1776).

Алфавитный указатель именъ къ запискамъ Яковлева.

Амвросій—въ свѣтскомъ званіи Андрей Ивановичъ Подобѣдовъ, родился въ 1742 году; былъ сынъ священника погоста Стогова, Владимирск. губерн., Переяславскаго уѣзда, находящагося въ 17 верстахъ отъ Троицкой лавры. Годы его ученія въ Троицкой семинаріи, въ которую онъ поступилъ въ 1757 году совпали съ годами службы въ должностяхъ учителя реторики, учителя философіи и префекта, учителя богословія и ректора семинаріи Платона Левшина, въ послѣдствіи митрополита Московскаго, до конца жизни поддерживавшаго съ нимъ пріятельскія личныя и письменныя отношенія. Кончивъ курсъ въ семинаріи, онъ по принятому тогда обычаю остался въ ней библіотекаремъ, катехизаторомъ и затѣмъ учителемъ. Постриженный въ 1768 году въ монашество, въ томъ же году переведенъ на должность проповѣдника въ Московскую славяно-греко-латинскую академію, каковую должность

и проходилъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ Сентябрѣ 1771 года назначенъ въ академію учителемъ философіи и префектомъ, съ Декабря 1773 года учителемъ богословія, а съ Августа 1774 г. ректоромъ и вмѣстѣ архимандритомъ академическаго Заиконоспасскаго монастыря. Въ слѣдующемъ году въ качествѣ ректора привѣтствовалъ своего бывшаго наставника Платона, прибывшаго въ Москву ея архіепископомъ и академіи директоромъ. Въ 1778 году хиротонисанъ во епископа Сѣвскаго, викарія московской епархіи. Въ 1781 году переведенъ на Крутицкую епархію. Въ 1785 году переведенъ въ Казань архіепископомъ, а черезъ десять лѣтъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ. Въ Казань пріѣзжалъ изъ Петербурга два раза и провелъ тамъ лѣто и осень 1797 и 1798 годовъ. Въ Октябрѣ 1799 года переименованъ архіепископомъ С.-Петербургскимъ, 19 Декабря 1800 г. повелѣно ему быть вмѣстѣ и новгородскимъ, а въ Мартѣ 1801 г. пожалованъ Митрополитомъ. Въ январѣ 1818 года уволенъ по прошенію въ Новгородъ, гдѣ и скончался 21 Мая того-же года.

Выдающеюся чертою дѣятельности въ теченіе всей жизни преосвященнаго—является его постоянное стремленіе всюду, гдѣ бы онъ ни находился, насаждать просвѣщеніе, совершенствовать способы преподаванія. Такъ, въ санѣ епископа онъ заводитъ въ своихъ епархіальныхъ городахъ: Сѣвскѣ—семинарію, Орлѣ и Брянскѣ—духовныя училища. Перейдя на Крутицы, свое главное вниманіе обращаетъ на существующую здѣсь семинарію и данной ей инструкціей совершенствуетъ строй ея учебныхъ занятій, а въ Бѣлевѣ—открываетъ училище. Въ Казани засталъ слѣды Пугачевскаго разгрома: семинарія, сгорѣвшая въ 1774 году, представляла собою при его пріѣздѣ однѣ развалины. Выстроилъ ее вновь, установилъ порядокъ занятій въ ней. Для приготовленія своихъ семинаристовъ къ учительскому званію, посылалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Московскій университетъ, въ Московскую славяно-греко-латинскую академію и въ Троицкую семинарію.—Для дѣтей инородцевъ, во множествѣ населяющихъ Казанскую губернію; татаръ, черемисъ, мордвы, чувашъ, впервые открылъ такъ называемыя новокрещенскія школы, продолжающія подъ этимъ именемъ существовать и доселѣ. По переѣздѣ изъ Казани на новую должность ревностно занимался дѣлами александро-невской и новгородской семинаріи, завелъ училище при новгородскомъ митрополичьемъ домѣ, въ которомъ содержалъ на свой счетъ двадцать учениковъ, открылъ училища въ Старой Русѣ, въ Тихвинскомъ, Александросвирскомъ и Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ, въ Каргополѣ и Петрозаводскѣ. Что-же касается до духовныхъ училищъ во всей Имперіи, то онъ вскорѣ по своемъ назначеніи первенствующимъ членомъ св. Синода сталъ заботиться о лучшемъ ихъ устройствѣ. Съ этою цѣлію по его порученію старорусскимъ епископомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ былъ составленъ проектъ ихъ преобразованія[1]). Въ 1805 году проэктъ былъ представленъ Государю, который принялъ его благопріятно и повелѣлъ разсмотрѣть въ Синодѣ. Но пока шло тамъ его обсужденіе синодальный оберъ-прокуроръ кн. А. Н. Голицынъ

29 Ноября 1807 г. объявилъ Синоду Высочайше утвержденный докладъ, которымъ повелѣвалось составить комитетъ изъ назначенныхъ лицъ, первымъ изъ которыхъ былъ поименованъ Амвросій и обсудить предложенные въ немъ пункты. Къ Пасхѣ 1808 года работа комитета, названная: **„Начертанія правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и содержаніи ихъ и духовенства“** — была закончена и 26 Іюня поднесена Государю, который ее въ тотъ же день и утвердилъ. На основаніи этого акта для общаго и высшаго управленія духовныхъ училищъ была образована особая при св. Синодѣ **Комиссія Духовныхъ Училищъ**, членомъ которой назначенъ былъ въ числѣ другихъ и Амвросій, остававшійся въ ней до своего удаленія въ Новгородъ.

Близко принимая къ сердцу дѣло духовнаго просвѣщенія, Амвросій, еще будучи ректоромъ академіи составилъ и въ 1779 году напечаталъ въ Моск. син. типографіи, церковнымъ шрифтомъ книгу для класснаго пособія, озаглавленную: **„Руководство къ чтенію св. Писанія ветхаго и новаго завѣта“** [2])... Во второмъ, исправленномъ и умноженномъ изданіи этой книги, вышедшей въ 1803 г. и напечатанной гражданскими буквами, статья о псалтири составлена вновь и распространена. Затѣмъ она еще нѣсколько разъ издавалась. Это, говорятъ, не собственный трудъ Амвросія а переводъ съ Гофмана.

Занимая въ академіи мѣсто проповѣдника, особая должность въ ней учрежденная, Амвросій необходимо долженъ былъ говорить часто. Поэтому, нѣтъ ничего мудренаго, что проповѣдей его составилось 3 тома, въ составъ которыхъ не вошли особо печатавшіяся. **„Собраніе поучительныхъ словъ въ разныя времена проповѣданныхъ** вышло въ первый разъ въ Москвѣ 1810 г. затѣмъ еще два раза перепечатывалось. Нѣсколько проповѣдей остается еще въ рукописяхъ. Двѣ его проповѣди привлекли особенно общее къ нему вниманіе. Первая—надгробное слово, сказанное при погребеніи въ Донскомъ монастырѣ 4 Октября 1771 г., соименнаго ему архіепископа Московскаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, убитаго чернью во время бывшей въ Москвѣ моровой язвы, а другая, сказанная 16 Сентября 1772 года при годичномъ его поминовеніи. По указу Императрицы первая его проповѣдь была напечатана въ Петербургѣ при сенатѣ, и вскорѣ потомъ нѣсколькими изданіями въ Москвѣ. Переведенная профессоромъ Рейхелемъ на нѣмецкій языкъ, она была напечатана въ Нѣмецкихъ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ, а изъ нихъ переведена на французскій языкъ. — „Проповѣди его не отличаются“, говоритъ о нихъ критикъ,—„ни блистательными картинами, ни свободнымъ теченіемъ рѣчи, но въ нихъ есть сила мысли“.

Кромѣ проповѣдей имъ издано въ 1810 г.: **Собраніе Рѣчей** Императорскимъ особамъ, говоренныхъ въ разное время. Оно было еще два раза переиздано съ добавленіемъ нѣсколькихъ рѣчей.

Неизданными остаются: **письма** его къ Платону Левшину, Митрополиту Московскому; нѣсколько **разсужденій**, написанныхъ для публичныхъ собраній Московской слав.-греко-латинской академіи и **богословскія лекціи**, прочитанныя имъ во время ректорства.

„Дѣятельный по самую кончину, Амвросій былъ ко всѣмъ доступенъ, обходителенъ; помнилъ прежнія связи; отличался постоянствомъ въ дружбѣ, твердостію въ характерѣ, правотою, умомъ основательнымъ, острымъ",—такъ рисуетъ его современникъ. Немудрено, что проницательная Екатерина оцѣнила его, награждала и сама вела его по пути постепеннаго возвышенія*). Немудрено, что и преемникъ ея, относился кь нему благосклонно, такъ какъ преосвященный умѣлъ ограждать свои дѣйствія осторожностью. Только начало царствованія Александра I нѣсколько поколебало, казалось, положеніе владыки, заставляя его по временамъ быть—„скучнымъ и уединеннымъ",—какъ замѣчалъ современникъ, а затѣмъ и колебаніе прекратилось, даже не смотря на борьбу съ оберъ-прокуроромъ Яковлевымъ, кончившуюся удаленіемъ послѣдняго.

Смотри: И. А. Чистовичъ. Амвросій Подобѣдовъ. „Странникъ" 1860 г. май - іюнь. Его-же. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Филаретъ (Гумилевскій). Обзоръ русской духовной литературы изданіе третіе С.-Петербургъ 1884 г. стр. 421. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина томъ I sub voce. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, составл. Бантышъ-Каменскимъ часть I-ая. СПБ. 1847 г. sub voce. Автобіографія гр. Д. И. Хвостова. Томъ 37 Сборн. Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Имп. Академіи Наукъ стр. 514—546.

Примѣчанія: 1) „Въ первый же годъ своей оберъ-прокурорской службы Голицынъ приступилъ къ работамъ по приведенію въ исполненіе правительственнаго проекта о преобразованіи духовныхъ училищъ, воспользовавшись для этой цѣли лучшими силами изъ среды духовенства; **онъ поручилъ** составить подробный и обстоятельный планъ желательныхъ улучшеній въ постановкѣ духовно-учебнаго дѣла одному изъ наиболѣе образованныхъ духовныхъ лицъ того времени, архимандриту Евгенію (Болховитинову)". Такъ говоритъ, основываясь на показаніи статьи „Русскаго Вѣстника" 1868 стр. 485 Ѳ. В. Благовидовъ въ своей книгѣ „Оберъ-Прокуроры св. Синода въ XVIII и въ Первой Половинѣ XIX столѣтія" Казань 1900 г.. На чемъ основано показаніе статьи Русскаго Вѣстника неизвѣстно. Между тѣмъ точно также, не приводя никакихъ документовъ, И. А. Чистовичъ, „Руков. дѣят. дух. просв. Россіи" СПБ. 1894 г., стр. 20, говоритъ: Въ это время митрополитъ Амвросій былъ озабоченъ лучшимъ устройствомъ духовныхъ училищъ и **по его порученію** составленъ былъ (Старорусскимъ епископомъ Евгеніемъ.....) проэктъ преобразованія ихъ.

2) Вотъ подлинное заглавіе этой книги:—**Краткое руководство** | къ чтенію книгъ | ветхаго и новаго завѣта | каждой книги | надписаніе, писателя, время, мѣсто, содержаніе, | намѣреніе, предсказанія о Христѣ Спасителѣ, мѣста особливаго примѣчанія достойныя: также раздѣленіе

---

*) Онъ хотѣлъ по смерти ея сказать о ней надгробное слово, но императоръ Павелъ потребовалъ его себѣ для прочтенія, одобрилъ, но произносить не велѣлъ.

не | токмо всей книги, но и самыхъ главъ по матеріамъ | въ себѣ содержащее, | Тщаніемъ и трудами | бывшаго Московской Академіи Ректора, а нынѣ Епископа | Сѣвскаго и Брянскаго, | **Амвросіа** | собранное, и въ порядокъ приведенное, | по дозволенію же | Святѣйшаго Правительствующаго **Сѵнода** | напечатанное. | Въ Московской типографіи ҂аѱѯѳ года: Мѣсяцѧ Іуліа. |

Баташевы: заводчики-милліонеры, извѣстные по своему судебному процессу. Ихъ было два брата. Одинъ имѣлъ двухъ, или трехъ сыновей. У другаго, женившагося въ преклонномъ возрастѣ, былъ только одинъ сынъ ребенокъ. Когда умерли братья, взрослые наслѣдники перваго стали опровергать законность рожденія малолѣтняго, доказывая, что ихъ дядя женатъ не былъ, а потому все оставшееся послѣ него имущество должно отойти къ нимъ. Послѣ всякихъ инстанцій дѣло дошло до Синода, куда поступила апелляціонная жалоба обиженной вдовы, доказывавшей на основаніи представленныхъ документовъ законность ея брака съ Баташевымъ. Синодъ, по случаю коронаціи Александра Павловича, перенесъ свои засѣданія въ Москву, куда послѣдовали за нимъ и воза съ дѣлами, въ числѣ которыхъ и дѣло Баташевой. На ночлегѣ въ пути случился пожаръ, возъ съ дѣлами и въ ихъ числѣ Баташевское дѣло сгорѣлъ. Производства дѣла это не остановило и оно кончилось отказомъ въ признаніи брака Баташева. (См. подъ слов. Пуколовъ).

Смотри: И. А. Чистовичъ. Руковод. дѣят. дух. просв. въ Россіи. Спб. 1894 г. стр. 14—15.

Варлаамъ—князь Эристовъ, Грузинъ, архіепископъ Ахтальскій. Въ 1794 году, нѣсколько лѣтъ спустя по переходѣ Грузіи подъ покровительство Россіи, обратился съ просьбою къ св. Синоду о дозволеніи ему жить въ Москвѣ для изученія русскаго языка. Просьбу его св. Синодъ уважилъ, давъ ему и опредѣленное жалованье и мѣсто въ Москвѣ. Между тѣмъ, въ 1801 году грузинскій царь Георгій XIII передалъ свое царство русскому императору. Самостоятельность Грузинскаго царства кончилась, должна была кончиться и самостоятельность Грузинской церкви. Первенствующій членъ св. Синода митрополитъ Амвросій въ это какъ разъ время почувствовалъ необходимость имѣть помощника и просилъ Государя дать ему—„въ подмогу для службы“—грузинскаго архіепископа, изучавшаго въ Москвѣ русскій языкъ. Государь—„по случаю присоединенія Грузіи (оно объявлено манифестомъ 17 Января 1801 года) далъ ему (Варлааму) и титло члена св. Синода. Изумились“—говоритъ современникъ,—„нечаянному и не предполагавшемуся происшествію, но такъ и быть. Настоящій будетъ membrum (членъ)“. Чрезъ него св. Синодъ знакомился съ состояніемъ Грузинской церкви, для управленія которой надлежало въ силу Высочайшихъ манифестовъ составить положеніе. Проживая въ Петербургѣ и знакомясь съ дѣлами русской церкви, архіепископъ разсказывалъ о своемъ отечествѣ, его положеніи и состояніи и очень изумился, когда одинъ его слушатель, Евгеній Болховитиновъ, прочиталъ ему цѣлую книгу, составленную изъ

его разсказовъ. Это было напечатанное въ Петербургѣ въ 1804 году: **Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея отношеніи**, составленное, какъ само собою разумѣется, на основаніи и другихъ печатныхъ и письменныхъ источниковъ. Архіепископъ составилъ грузинскую грамматику, которой напечатано было всего лишь 200 экземпляровъ и которая является сокращеніемъ большой католикосовой грамматики. Въ 1808 году отпущенъ въ Грузію съ сохраненіемъ титула синодальнаго члена и съ пенсіею въ 2350 рублей. Здѣсь вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ составлялъ предположенія объ устройствѣ духовной части въ Грузіи, пересылавшіяся св. Синоду. Въ 1811 году 30 Іюня по докладу св. Синода Государь утвердилъ новое положеніе о духовномъ управленіи въ Грузіи, а 8 Іюля Высочайшимъ указомъ св. Синоду пожалованъ митрополитомъ съ повелѣніемъ управлять Мцхетскою и Карталинскою епархіею и быть екзархомъ св. Синода въ Грузіи. 1814 года 30 Августа повелѣно быть и екзархомъ Имеретинскимъ. Въ 1817 году 14 Мая—„по недѣятельности его во время управленія имъ Грузіею съ 1811 года"—уволенъ отъ всѣхъ должностей въ ней и вызванъ въ С.-ПБургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. 1825 г. 5 Февраля согласно прошенію уволенъ отъ присутствованія въ св. Синодѣ съ сохраненіемъ званія его члена и получаемаго имъ содержанія по 6350 р. въ годъ и съ предоставленіемъ въ его управленіе Моск. Данилова монастыря. Въ томъ же году вышло изъ печати имъ составленное „Толкованіе воскресныхъ Евангелій, на господскіе и богородичные праздники, съ нравоучительными бесѣдами". Скончался 18 Декабря 1830 года.

Смотри: И. А. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія С.-ПБ. 1894 г. стр. 86—88, 90, 92, 93, 97—98, 100—101. „Русскій Архивъ" 1870 г. стр. 790, 814, 817. А. В. Гавриловъ. Очеркъ исторіи С.-Петербургской Сѵнодальной типографіи стр. 391.

Вейдемейеръ—Иванъ Андреевичъ. Въ 1794 году по росписи чиновныхъ особъ значится: при совѣтѣ у исправленія дѣлъ. По отставкѣ графа Румянцева въ 1814 году тайному совѣтнику Вейдемейеру повелѣно управлять коллегіею иностранныхъ дѣлъ впредь до указа. Умеръ членомъ Государственнаго Совѣта въ 1820 году.

Смотри: Н. К. Шильдеръ. „Императоръ Александръ Первый его жизнь и царствованіе". I, 237 (194); III, 252.

Воронцовы: 1) графъ Александръ Романовичъ, родился 1741 года, началъ службу въ Измайловскомъ полку. Побывавъ заграницей въ Страсбургѣ, Парижѣ и Мадритѣ и вернувшись въ 1761 году на родину, былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Вѣну, а съ воцареніемъ Петра III отправленъ полномочнымъ министромъ въ Англію, гдѣ пробылъ недолго. При Екатеринѣ онъ былъ сенаторомъ, президентомъ коммерцъ-коллегіи, но въ числѣ приближенныхъ не состоялъ. Въ 1791 г. вышелъ въ отставку и до воцаренія Александра I оставался не у дѣлъ. Въ 1802 году назначенъ государственнымъ канцлеромъ. Въ дѣлѣ внѣш-

ней политики постоянно стоялъ за союзъ съ Англіей противъ Наполеона; въ дѣлахъ внутреннихъ принималъ участіе въ устройствѣ министерствъ, преобразованіи сената и т. д. Умеръ въ 1805 году.

2) Графъ Семенъ Романовичъ, родился въ 1744 г. въ 1764 г. отправленъ совѣтникомъ посольства въ Вѣну, но скоро вышелъ въ отставку. При открытіи военныхъ дѣйствій съ Турціей вступилъ въ службу и отличился въ бояхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, Въ 1783 году назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, а въ 1785 г. въ Лондонъ, гдѣ и продолжалъ оставаться, несмотря на свое несогласіе съ правительствомъ по вопросамъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, о раздѣлахъ Польши и др., выражая прямо и рѣзко свои взгляды, не только въ частныхъ письмахъ, но и въ офиціальныхъ бумагахъ. Павелъ I, воцарившись, возвелъ его въ званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла, а въ 1797 г. сдѣлалъ графомъ и одарилъ имѣніями. Въ 1800 г. далъ ему отставку, но дозволилъ оставаться въ Лондонѣ. Въ 1801 г. за недоплату лондонскими банкирами казнѣ денегъ и за проживаніе въ Лондонѣ имѣнія его безъ суда и слѣдствія были конфискованы, но вступившій на престолъ императоръ Александръ I отмѣнилъ это распоряженіе и возстановилъ его въ должности посла при англійскомъ дворѣ. Въ этой должности онъ пробылъ еще пять лѣтъ и вышелъ въ 1806 году въ отставку. До смерти, послѣдовавшей въ 1832 году, онъ почти безвыѣздно жилъ въ Лондонѣ.

Голицынъ—князь Александръ Николаевичъ. Родился въ 1773 году и въ двухнедѣльномъ возрастѣ лишился отца. Мать его вскорѣ вступила во второй бракъ. Живой и бойкій князекъ обратилъ на себя вниманіе извѣстной камерфрау Екатерины II Марьи Савишны Перекусихиной, знакомой его матери. Былъ ею представленъ императрицѣ, произвелъ хорошее на нее впечатлѣніе; опредѣленъ въ пажескій корпусъ и приглашаемъ во дворецъ для игры съ великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, наконецъ назначенъ въ свиту перваго. Отсюда та близость къ нему Александра, которая продолжалась во всю его жизнь. Императоръ Павелъ вначалѣ относился къ нему благосклонно, но затѣмъ, не только удалилъ его отъ двора великаго князя, но изгналъ изъ Петербурга. Воцарившись Александръ немедленно вызвалъ его къ себѣ, назначилъ ему службу въ сенатѣ, а въ 1803 году сдѣлалъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Послѣ нѣкоторыхъ отговорокъ князь принялъ назначеніе и чтобы имѣть право личнаго доклада государю по дѣламъ возведенъ былъ въ званіе статсъ-секретаря. Въ 1810 году сдѣланъ главноуправляющимъ вѣдомства иностранныхъ исповѣданій, а въ 1816 году вмѣстѣ съ этимъ и министромъ народнаго просвѣщенія, причемъ продолжалъ оставаться и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Въ 1817 году всѣ эти подчиненныя ему вѣдомства были объединены въ одно, названное министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и онъ сталъ во главѣ его. Въ 1824 году это министерство распалось на свои прежнія составныя части, онъ былъ отставленъ и назначенъ главноначальствующимъ

почтовою частью, каковую должность и сохранялъ до 1842 года, когда вышелъ въ отставку. Скончался въ 1844 году въ своемъ имѣніи въ Крыму и погребенъ въ построенной имъ церкви Георгіевскаго монастыря.

Не только императоръ Александръ не лишалъ его до конца дней своихъ личной своей дружбы и личнаго къ нему довѣрія, но и преемникъ его, императоръ Николай относился къ нему довѣрчиво и дружелюбно, какъ и все императорское семейство. Однако, кромѣ скромной должности начальника почтоваго вѣдомства, онъ никакихъ другихъ отвѣтственныхъ государственныхъ должностей болѣе не занималъ, довольствуясь почетными должностями канцлера россійскихъ орденовъ и съ 1839 по 1841 годъ предсѣдателя общихъ собраній государственнаго совѣта.

При его содѣйствіи было открыто въ Россіи Библейское общество, при немъ же и закрытое и изданъ переводъ на русскій языкъ части св. Писанія.

Вступивъ въ должность синодальнаго оберъ-прокурора, онъ только тутъ началъ знакомиться съ церковными вопросами и вопросами вѣры, которымъ былъ чуждъ доселѣ, какъ воспитанникъ безбожнаго волтеріанскаго вѣка. Здѣсь онъ столкнулся съ мало знакомымъ ему доселѣ обществомъ лицъ высокаго духовнаго образованія и развитія, втянулся въ чтеніе св. Писанія, святоотеческихъ твореній, духовно-нравственныхъ книгъ и въ его духовномъ настроеніи мало по малу произошла разительная перемѣна. Изъ вольнодумца онъ постепенно превратился въ глубокаго мистика, признававшаго одну внутреннюю церковь и если по самой должности своей не отвергавшаго внѣшнюю, то холодно къ ней относившагося.

Князь былъ чрезвычайно дѣятеленъ и работалъ чрезвычайно много. Только при такой дѣятельности онъ и могъ исполнять такъ много обязанностей, сколько ихъ лежало на немъ по разнообразнымъ должностямъ. Но при этомъ онъ былъ ревнивъ къ власти и не допускалъ никакого посторонняго вмѣшательства въ свои дѣла и никакихъ совѣтовъ и указаній претендующихъ на вліяніе. Онъ становился иногда жестокимъ гонителемъ за вопросы, которыхъ самъ не умѣлъ ни объяснять, ни даже понимать.

Давыдова—другихъ свѣдѣній, кромѣ сообщаемыхъ Яковлевымъ, не найдено мною.

Журихинъ — Старшій оберъ-секретарь св. Синода, которому въ 1817 году за отбытіемъ оберъ-прокурора повелѣно было исполнять его обязанности, за исключеніемъ сношеній съ министрами и другими начальствами свѣтскаго вѣдомства, что предоставлено первенствующему члену. (**И. А. Чистовичъ:** Рук. дѣят. дух. просв. въ Россіи. С.-ПБ. 1894 г. стр. 173).

Израиль—игуменъ Тотемскій. Другихъ свѣдѣній, кромѣ сообщаемыхъ о немъ Яковлевымъ, мною не найдено.

Ириней—Клементьевскій—„природою изъ великороссіянъ, священническій сынъ“,—родился въ Февралѣ 1753 г. въ селѣ Клементьевѣ, Ковровскаго уѣзда, Владимирской губерніи и названъ при крещеніи Иваномъ, а при поступленіи въ академію записанъ по мѣсту рожденія съ фамиліею Клементьевскаго.

Его отецъ, священникъ Андрей Михайловъ, переведенный въ Клементьево изъ села Лухъ незадолго до рожденія сына, прослужилъ здѣсь всего около семи лѣтъ. Въ 1760 году онъ перебрался на постоянное жительство въ Москву, занявъ мѣсто викарнаго, или ранняго священника сперва при церкви Николы на Болвановкѣ, а съ 1766 года при церкви Николы на Студенцахъ, или Студицахъ, обѣ въ Таганкѣ. Все его семейство состояло въ это время изъ дочери Настасьи, вышедшей замужъ за ставшаго въ послѣдствіи протоіереемъ-живописца Петра Семенова Тихомирова, настоятеля церкви Спаса на Глинищахъ и сына Ивана, достигшаго теперь школьнаго возраста.

Какихъ лѣтъ поступилъ Иванъ Клементьевскій въ академію, сказать съ точностію нельзя, но въ 1766 году, будучи тринадцати лѣтъ отъ роду, онъ подписывается студентомъ академіи. Съ 1772 года онъ уже состоитъ учителемъ младшихъ классовъ, а въ 1774 году по исполнившемся совершеннолѣтіи постригается въ монашество съ именемъ Иринея, причемъ продолжаетъ учительскую службу въ академіи. Въ октябрѣ 1776 г. его назначаютъ игуменомъ Николо Перервинскаго монастыря и префектомъ семинаріи „открытой тамъ протекторомъ академіи Платономъ Левшинымъ и состоявшей по его порученію подъ надзоромъ ректора академіи Амвросія Подобѣдова. Здѣсь онъ знакомится и по обязанности входитъ въ дѣловыя отношенія съ Н. И. Новиковымъ, типографія котораго помѣщалась на подворьѣ Перервинскаго монастыря около Ильинскихъ воротъ. Новиковъ же становится со временемъ и издателемъ нѣкоторыхъ его сочиненій.

Въ 1782 г. послѣ почти шестилѣтняго пребыванія въ должности префекта семинаріи Ириней переводится игуменомъ Воздвиженскаго, нынѣ упраздненнаго монастыря и одновременно назначается академическимъ проповѣдникомъ, каковую должность продолжаетъ занимать и при переводѣ 9 декабря слѣдующаго года игуменомъ же въ Знаменскій монастырь.

По ходатайству Ростовскаго архіерея Арсенія Верещагина Ириней переведенъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія въ Ярославль, опредѣленъ присутствующимъ ярославской консисторіи и 25 декабря 1784 года возведенъ въ званіе архимандрита Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Но уже въ 1786 году св. Синодъ вызвалъ его въ Петербургъ на чреду служенія и проповѣди слова Божія. Сказанныя имъ въ присутствіи двора проповѣди, не выходящія впрочемъ изъ разряда проповѣдей того времени и скорѣе похожія на разсужденія, произвели на императрицу хорошее впечатлѣніе. Изъ представленныхъ въ это время св. Синодомъ двухъ кандидатовъ на вакантное мѣсто синодальнаго члена

изъ архимандритовъ, она утвердила Иринея, хотя другой кандидатъ имѣлъ передъ нимъ преимущество по лѣтамъ и службѣ. Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого изъ архимандритовъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря онъ былъ переименованъ архимандритомъ первокласснаго Юрьева монастыря Новгородской епархіи.

18 Мая 1792 года императрица назначила его епископомъ въ Тверь съ оставленіемъ по прежнему—„у присутствія Синода".

24 Сентября 1793 года Ириней былъ избранъ членомъ Россійской Академіи- -„по извѣстному его отличному знанію и любленію россійскаго слова".

Въ 1796 году императрица возвела его въ званіе архіепископа. Въ томъ же году по ея назначенію онъ долженъ былъ присутствовать при открытіи намѣстничествъ сперва въ Митавѣ, а потомъ въ Вильнѣ. Смерть императрицы застигла его внѣ Петербурга, куда онъ вернулся по повелѣнію императора.

Павелъ очень благосклонно относился къ Иринею, возложилъ на него орденъ Александра Невскаго и, согласно статуту ордена, пожаловалъ ему командорство въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Моск. губерніи, состоявшее изъ нѣсколькихъ деревень съ тремя стами душъ крестьянъ. 3 Октября 1798 года переведенъ архіепископомъ въ Псковъ, опять съ оставленіемъ въ Синодѣ присутствующимъ, а 7 Ноября пожалованъ брилліантовымъ крестомъ на клобукъ.

Съ воцареніемъ императора Александра I внѣшній служебный ростъ Иринея кончился и онъ до конца своей жизни оставался въ тѣни, несмотря на его ученую, до самой почти смерти не прекращавшуюся дѣятельность.

Въ 1814 г. преосвященный подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи для поправленія здоровья, а указомъ 30 Августа найдено—„нужнымъ дать ему совершенное успокоеніе отъ дѣлъ",—и потому онъ былъ уволенъ,—„а въ воздаяніе прежней не маловременной службы"—повелѣно—„производить ему по смерть всѣ получаемые имъ оклады". Своимъ мѣстопребываніемъ преосвященный избралъ Александро-Невскую лавру, въ которой—„по долговременной болѣзни" — скончался 24 Апрѣля 1818 года и погребенъ на лаврскомъ кладбищѣ.

Едва ли весь XVIII и первая четверть XIX вѣка могутъ представить другого столь трудолюбиваго и столь производительнаго духовнаго писателя, какъ преосвященный Ириней, оставившій послѣ себя десятки печатныхъ произведеній, состоящихъ главнымъ образомъ, если не исключительно, изъ переводовъ съ греческаго и латинскаго языковъ.

Въ статьѣ—„Изъ прошлаго", помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника за 1868 г., напечатано что императоръ Павелъ пожаловалъ преосвященному Иринею генералъ-адъютантскіе аксельбанты для ношенія на рясѣ. Это вздорное и ни на какихъ документахъ неоснованное сообщеніе было опровергнуто (Р. Арх. 1869 г.) въ статьѣ Н. Григоровича:—„Ириней архіепископъ Псковскій".

Сочиненія Преосвященнаго Иринея, Архіепископа Псковского.

1. **Бесѣды избранныя** святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго. Выбралъ и перевелъ съ Еллино-греческаго языка Знаменскій Игуменъ и Московской Академіи Проповѣдникъ Ириней. Двѣ части. Иждивеніемъ Н. Новикова и К⁰. Въ Москвѣ. Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова. 1784 г. (списано съ подлиннаго экземпляра).

2. **Посланіе святаго Апостола Павла къ Римлянамъ со истолкованіемъ**, которое 1785 года публично преподавалъ Ростовскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря Архимандритъ и Ярославской Семинаріи Богословіи учитель Ириней въ Ярославлѣ. Москва. Въ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія. 1787. (списано съ подлин. екземпляра).

3. **Посланіе святаго Апостола Павла къ Евреемъ съ истолкованіемъ**, которое 1785 года публично преподавалъ Ростовскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря Архимандритъ и Ярославской Семинаріи Богословіи Учитель Ириней въ Ярославлѣ. Москва. Въ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія 1787 (списано съ подлин. екземпляра).

4. **Толкованіе на псалтирь** на три части раздѣленное. Москва. Синод. Типогр. Въ листъ црквн. печ. 1791 г. (спис. съ подлин. екземпл.) (безымянное).

5. **Собраніе поучительныхъ словъ**, сказыванныхъ при Высочайшемъ дворѣ Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Екатеріны вторыя; и въ другихъ мѣстахъ, Сѵнодальнымъ Членомъ Новгородскаго Юрьева Монастыря Архимадритомъ Иринеемъ. Въ Санктпетербургѣ въ Типографіи св. Синода. 1791 года. гражд. печати. (списано съ подлин. екземпляра).

6. **Торжество нашея вѣры надъ невѣрующими и вольномыслящими**. Преложено съ иностраннаго языка Синодальнымъ членомъ Новгородскаго Юрьева монастыря Архімандритомъ Иринеемъ. Въ Санктпетербургѣ въ Типографіи Св. Синода. 1792 года. гражд. печ. (списано съ подлиннаго екземпляра).

7. **Блаженнаго Петра Хрѵсолога**, сирѣчь Златослова, Архіепископа града Равенны. Поучительныхъ словъ томы I и II въ 2 книгахъ. Переводъ съ Латинскаго совершенъ Архіепископомъ Иринеемъ Клементьевскимъ. Москва. 1794 г. 1 ч. (црквн. печ.) (системат. катал. кн. М. Дух. Ак. № 2524).

Къ 5—„Собраніе поучительныхъ словъ при высочайшемъ дворѣ и въ другихъ мѣстахъ сказанныхъ Иринеемъ, архимандритомъ Юрьева монастыря“, 8⁰, гражд. печ. 1794 г.

„Продолженіе поучительныхъ словъ, сиазанныхъ Синодальнымъ членомъ, епископомъ Тверскимъ Иринеемъ“, въ Придворной церкви, въ Высокоторжественные дни, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ „четверть“, гражд. печ. 1794 г. (Гаврил. op. cit. стр. 340).

8. **О седми изреченіяхъ, отъ Христа на крести провѣщанныхъ**. Двѣ части, гражданск. печ. въ Петерб. Син. Тип. 1795 г. Переводъ Сѵнодальнаго

члена, епископа Тверскаго Иринея. (Гавриловъ: Оч. ист. спб. син. тип. стр. 341).

9. **О воздыханіи голубицы**, или о пользѣ слезъ. Три книги. Переведены Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода Членомъ, Иринеемъ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Въ Санктпетербургѣ въ Типографіи Святѣйшаго Синода. 1795 года. (гражд. печ.) (спис. съ подл. екз.).

10. **Св. Григорія Назіанзина. Слово похвальное на кончину св. Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.**

Богословскій трактатъ, или христіанское разсужденіе о четырехъ послѣднихъ человѣка, о смерти, судѣ, о мукахъ геенскихъ и о радостяхъ небесныхъ. въ четверть, гражд. печ. Переводъ Синодальнаго члена епископа Тверского Иринея. СПБ. Син. типогр. 1795 г. (Гаврил. op. cit. стр. 344).

11. **Руководство къ святой и благочестивой жизни**, гражд. печати, перевелъ съ иностраннаго Ириней, епископъ Тверскій. Син. Тип. ПБ. 1796 г. (Гаврил. op. cit. стр. 347).

12. **Разговоръ Іустина Философа съ Трифономъ Іудеяниномъ** о истинѣ христіанскаго закона, гражд. печати. Переводъ съ греческаго Иринея, архіепископа Тверскаго. С.П.Б. Син. Типогр. 1797 года. (Гавр. op. cit. стр. 348).

13. **Святаго отца нашего Григорія Назіанзина слова поучительныя**, двѣ части, въ листъ, црквн. печ. Москва. Син. Типогр. 1798 г. (списано съ подл. экз.).

14. **Слова Василія, епископа Селевкійскаго**, црквн. печ. Перевелъ съ греческаго Сvнодальный членъ и ордена св. Александра Невскаго кавалеръ, архіепископъ Псковскій Ириней. С.П.Б. Син. Тип. 1802 г. (Лист. фор.). (Гаврил. op. cit. стр. 354).

15. **Толкованіе по греч. и еврейск. тексту на двѣнадцать малыхъ пророковъ ветхаго завѣта**, въ 6 частяхъ, церковн. печати, перв. часть на Осію пророка. 1804 г. втор. ч. на Іоиля и трет. ч. на Амоса пророковъ 1805 г. четвертая часть на Авдію, Михея и Іону. 1806 г. пятая часть на Наума, Аввакума, Софонію и Аггея. 1807 г. шестая часть на Захарію и Малахію. 1809 г. С.П.Б. Син. Типогр. (Гаврил. op. cit. стр. 322, прим. 1),

16. **Толкованіе на псалтирь** на двѣ части раздѣленное, противъ прежняго изданія сокращенное и тщательнѣйше исправленное. Моск. Син. Тип. въ большую четверку, церк. печати. 1806 года. (спис. съ подл. екземпл.).

17. **Св. Іоанна Златоустаго бесѣды на послан. св. Апостола Павла къ Римлянамъ и Филипписсіемъ** перев. Арх. Иринея, напеч. въ Москвѣ, въ листъ (церк. печ. синод. тип.) и тоже на послніе **къ Коринфяномъ**. 1806 г. (Очеркъ сл.-русск. библіогр. В. М. Ундольск. 1871 г. №№ 3325 и 3326).

18. **Даніила пророка толкованіе**, архіепископа Иринея Клементьевскаго, напеч. въ Москвѣ, въ 4-ку, 1816 г. (Ундольск. op. cit. № 3454).

Нѣкоторыя изъ указанныхъ здѣсь сочиненій издавались въ другой разъ уже по смерти автора. Такъ Бесѣды избранныя Іоанна Златоуста переизданы 1819 г. Поучительныя слова Григорія Назіанзина переизд. 1821 г. О седми изреченіяхъ на крестѣ переизд. 1832 г. О воздыханіи

голубицы переиздана 1842 г. Разговоръ Іустина Философа издавался много разъ церковнымъ и гражданскимъ шрифтомъ въ М. и С.П.Б. Кромѣ того, по порученію св. Синода, пр. Ириней исправлялъ много книгъ и переводовъ. Такъ, напримѣръ, Бесѣда св. Іоанна Златоуста на Евангелиста Іоанна, Москва, въ листъ, церк. печати 1793 г. ошибочно приписывается ему, какъ переводчику, между тѣмъ, какъ переводчикъ былъ другой, именно Авраамій Флоринскій, работу — котораго и было поручено ему исправить. Могло конечно случиться, какъ это и бывало, что вмѣсто исправленія, ввиду плохого перевода, сочиненіе переводилось исправителемъ вновь. Такъ какъ подписи подъ сочиненіемъ нѣтъ, то приписать его можно и переводчику и исправителю, а переводчикомъ несомнѣнно является Авраамій, а исправителемъ—Ириней.

Исидоръ—Петровъ былъ, кажется, изъ неученыхъ, но хорошо говорилъ проповѣди. Однажды Великій Князь Павелъ Петровичъ пріѣхалъ къ обѣдни въ церковь села Медвѣдя, гдѣ Исидоръ былъ священникомъ и ему понравились служеніе и проповѣдь Исидора. Великій Князь перевелъ его въ Гатчину къ своей церкви и сдѣлалъ духовникомъ своимъ и своего семейства. Въ 1792 году 12 ноября онъ писалъ митрополиту Гавріилу изъ Гатчины.—„Будучи весьма доволенъ рачительнымъ званія исполненіемъ и поведеніемъ благонравнымъ здѣшней моей церкви священника Исидора, прошу васъ о посвященіи его въ санъ протопресвитерскій и желаю притомъ, чтобы онъ по прежнему остался здѣсь“.— (Макарія: о жизни митр. Гавріила, стр. 95). Съ восшествіемъ на престолъ, Государь возвелъ его въ члены Синода и тогда же пожаловалъ ему крестъ на голубой (андреевской) лентѣ, а въ день коронаціи орденъ Анны 1 степени съ брилліантовой звѣздой. Въ 1798 году награжденъ митрою. Скончался въ 1805 году 10 Октября.

Смотри: И. А. Чистовичъ: Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи. СПБ. 1894 г. стр. 145—146.

1) **Лампи** Старшій, Іоганнъ Баптистъ, (1751 — 1830). Австрійскій живописецъ, начальное художественное образованіе получилъ у своего отца, затѣмъ совершенствовался въ Зальцбургѣ и Веронѣ у извѣстныхъ тамошнихъ художниковъ. Успѣхи его были такъ значительны и быстры, что веронская академія художествъ избрала его въ свои члены, несмотря на его молодость: ему было всего двадцать пять лѣтъ. Въ 1783 году прибывъ въ Вѣну, скоро сдѣлался любимымъ портретистомъ двора и знати. Въ 1786 году сдѣланъ профессоромъ и членомъ совѣта вѣнской академіи. Приглашенный Станиславомъ Августомъ отправился въ слѣдующемъ году въ Варшаву и здѣсь написалъ портреты короля и нѣсколькихъ польскихъ и литовскихъ вельможъ. Князь Потемкинъ, пребывавшій тогда въ Молдавіи, вызвалъ его въ Яссы и здѣсь онъ написалъ портреты: племянницы Потемкина, княгини Голицыной, Безбородко, самого князя и Попова, правителя его канцеляріи.—Императрица Екатерина II пригласила его въ свою столицу. Здѣсь онъ написалъ портретъ Государыни въ натуральную величину во весь ростъ, за что и получилъ отъ нея, кромѣ единовременнаго вознагражденія въ 12 тысячъ рублей,

ежегодное содержаніе въ семь тысячъ рублей и четыреста дукатовъ въ возмѣщеніе расходовъ по пріѣзду въ Петербургъ и обратному пути въ Вѣну. Въ Россіи онъ провелъ шесть лѣтъ 1792—1798 г., написалъ портреты всѣхъ особъ царской фамиліи и многихъ русскихъ вельможъ и сановниковъ. Разумѣется, его вліяніе не могло не отразиться на русскихъ художникахъ, Левицкомъ, Боровиковскомъ и друг. Въ 1794 г. наша академія художествъ сдѣлала его своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. По мнѣнію знатоковъ онъ отличался умѣньемъ эффектно поставить натуру и прикрасить ее, безъ ущерба для сходства съ дѣйствительностью, пріятнымъ, гармоничнымъ, хотя и нѣсколько условнымъ колоритомъ, свободнымъ пріемомъ письма, особенно искуснымъ въ воспроизведеніи драпировокъ и прочихъ околичностей. Таковы достоинства портретныхъ работъ этого художника, который вообще можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ мастеровъ среди портретистовъ своего времени. Съ отъѣздомъ изъ Петербурга остальное время своей жизни онъ провелъ въ Вѣнѣ, получилъ дипломъ на званіе ея почетнаго гражданина и былъ возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ дворянское достоинство.

2) **Лампи** Младшій, Іоганнъ Баптистъ, 1775—1837 г., сынъ предыдущаго, портретистъ и историческій живописецъ. Учился въ вѣнской академіи художествъ и у своего отца, пріѣхалъ съ нимъ въ Петербургъ, прожилъ здѣсь тринадцать лѣтъ и занимался писаніемъ портретовъ вельможъ. Въ 1795 былъ сдѣланъ почетнымъ вольнымъ общникомъ импер. росс. академіи художествъ, а въ 1797 г. получилъ званіе академика. Писалъ въ манерѣ отца, но уступалъ ему въ силѣ красокъ и виртуозности кисти.

Новосильцевъ — Николай Николаевичъ, внѣбрачный сынъ сестры графа А. С. Строгонова родился въ 1761 г. и воспитывался въ его домѣ. Окончивъ ученіе въ пажескомъ корпусѣ, поступилъ въ 1783 году въ армію. Участвовалъ въ 1788—90 г. въ войнѣ съ Швеціей и въ польской 1792—1795 г., гдѣ принималъ участіе въ дипломатическихъ переговорахъ. Пользовался расположеніемъ великихъ князей Александра и Константина, а особенно перваго. Въ 1796 году вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ посѣщалъ университетскія лекціи. Съ воцареніемъ Александра Павловича былъ вызванъ имъ въ Петербургъ и произведенъ въ дѣйствительные камергеры съ приказаніемъ состоять по особымъ при немъ порученіямъ. На него было возложено разсмотреніе всевозможныхъ проектовъ; ему были поручены дѣла рекетмейстерскія, представленіе докладовъ св. Синода и т. д. Онъ жилъ во дворцѣ и пользовался особеннымъ довѣріемъ Государя. Въ извѣстномъ неофиціальномъ комитетѣ, состоявшемъ при императорѣ, былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ его членовъ. Изъ работъ комитета ему между прочими принадлежатъ: положеніе о крестьянахъ лифляндск. и эстляндской губерній, проектъ о правахъ и обязанностяхъ сената, проектъ объ учрежденіи министерствъ и т. п. По закрытіи комитета несъ на себѣ обязанности попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа,

президента академіи наукъ, для которой написалъ высочайше утвержденный уставъ и штатъ, состоялъ товарищемъ министра юстиціи и члена комиссіи законовъ и въ то же время сопровождалъ императора въ его поѣздкахъ заграницу. Въ 1804 году произошла у него размолвка съ государемъ и съ этой поры дѣятельность его сосредочивается главнымъ образомъ на исполненіи разныхъ дипломатическихъ порученій въ Англіи и Франціи. Принималъ участіе въ событіяхъ 1806—1809 годовъ, состоя при государѣ. Въ 1809 году отправился для поправленія здоровья въ Вѣну, откуда былъ въ 1812 г. вызванъ и въ слѣдующемъ году назначенъ вице-президентомъ временнаго совѣта управленія герцогствомъ Варшавскимъ, а съ его переименованіемъ въ 1815 г. въ Царство Польское оставался главнымъ делегатомъ при правительственномъ совѣтѣ царства, составилъ для него рядъ проектовъ и учрежденій и съ 1821 г. состоялъ тамъ же при велик. кн. Константинѣ Павловичѣ. Дѣятельность его продолжалась здѣсь еще десять лѣтъ, причемъ проявленная имъ строгость и даже жестокость содѣйствовала, говорятъ, озлобляя Поляковъ, ускоренію возстанія. Въ 1831 году переѣхалъ въ Петербургъ и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Скончался въ 1836 году въ званіи предсѣдателя государственнаго совѣта и комитета министровъ.

Обуховы другихъ свѣдѣній, кромѣ сообщаемыхъ Яковлевымъ, не найдено мною.

Озерецковскій—Павелъ Яковлевичъ, родственникъ митрополита Амвросія Подобѣдова, его—„племянникъ“, – по словамъ Яковлева. Перейдя изъ Коломенской епархіи въ Петербургъ, въ 1796 году былъ назначенъ законоучителемъ въ академію художествъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ полевымъ оберъ - священникомъ и членомъ св. Синода.—„Онъ чрезъ Кутайсова“, — говоритъ о немъ современникъ, — „тайными происками возвеличился **до зѣла**“,—такъ что 4 Декабря 1799 года въ гатчинской придворной церкви въ Высочайшемъ присутствіи возложены на него митра и крестъ. Въ Апрѣлѣ 1800 года ему были „препоручены въ полное судовѣдѣніе и управу всѣ полковые и флотскіе священники независимо ни отъ какого архіерея. Это походило на бѣлое епископство“.—Въ 1806 году имъ учреждена такъ называемая армейская семинарія для обученія дѣтей военнаго духовенства. По смерти его, послѣдовавшей 12 Мая 1807 года, оказался въ суммахъ семинаріи недочетъ. Синоду было повелѣно — „взять лучшія мѣры для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время“,—вслѣдствіе чего армейская семинарія была подчинена общепринятому въ Синодѣ порядку управленія и отчетности.

Смотри: **И. А. Чистовичъ:** Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. СПБ. 1894 г. стр. 146, 147.

Письма Евген. Болховитинова В. И. Македонцу. Русскій Архивъ. 1870 г. стр. 773, 779.

Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ (1763—1843) образованіе получилъ заграницею. Участвовалъ въ войнахъ; шведской 1789—1790 г. и польской 1792 г. При императорѣ Павлѣ I былъ оберъ-прокуроромъ въ сенатѣ. Въ 1803 году назначенъ товарищемъ министра удѣловъ, въ 1811 г. директоромъ императорской публичной библіотеки, въ 1817 году президентомъ академіи, художествъ. Былъ членомъ Россійской академіи, избранный еще въ 1786 г., и принималъ участіе въ составленіи словаря. Примыкалъ къ партіи Шишкова.

Павелъ—Пономаревъ—уроженецъ Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи. Обучался въ троицкой семинаріи и въ московскомъ университетѣ. По окончаніи ученія проходилъ по обычаю учительскія должности въ семинаріи, сдѣланъ затѣмъ намѣстникомъ лавры. Въ 1782 году назначенъ ректоромъ славяно-греко-латинской академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, откуда въ слѣдующемъ году переведенъ настоятелемъ Моск. Симонова монастыря, а затѣмъ послѣдовательно переводился настоятелемъ ставропигіальныхъ монастырей Воскресенскаго и Новоспасскаго. Изъ послѣдняго въ 1794 году хиротонисанъ въ епископа Нижегородскаго. Въ 1798 году переведенъ въ Тверь и пожалованъ архіепископомъ и членомъ Синода. Въ 1799 году переименованъ архіепископомъ Ярославскимъ, въ 1803 году уволенъ въ епархію, гдѣ и скончался въ 1806 году.

Какъ проповѣдникъ,—ничѣмъ особеннымъ не выдавался: иногда, какъ замѣтила даже императрица Екатерина,—„говорилъ худо",—иногда, рѣчь его, напримѣръ, сказанная императрицѣ въ Нижнемъ, и донынѣ считающаяся между образцовыми, производила впечатлѣніе. Изъ его поученій напечатаны очень немногія, прочія остаются неизданными. Составилъ: **Краткое историческое описаніе Троицкой лавры**, напечатанное въ С.-Петербургѣ въ 1782 году и потомъ неоднократно переиздававшееся. Перевелъ съ французскаго: **Исторію о Епаминондѣ Ѳивскомъ полководцѣ**, напечатанную 1774 г. въ Москвѣ; **Церковную исторію Тилльемона**, оставшуюся, несмотря на важное ея значеніе, неизданной.

Въ бытность его архимандритомъ Симонова монастыря онъ предложенъ былъ княгинею Дашковою 24 Февраля 1784 года въ члены Россійской Академіи и тогда же выбранъ. Доставилъ академіи свои примѣчанія на 5 и 6 части ея словаря.

Человѣкъ ученый, дѣятельный, ловкій, много о себѣ думавшій, безпокойный для себя и другихъ, возносившійся, честолюбивый,—такъ характеризуетъ его современникъ, хорошо знавшій его съ юности.

Смотри: Словарь историческій о бывш. въ Россіи писателяхъ дух. чина. Sub voce. Филаретъ (Гумилевскій) Обз. Русск. Дух. Лит. стр. 389. Письма Платона, митрополита московск. къ преосвященнымъ Амвросію и Августину. См. указатель sub voce.

Пуколовъ—служилъ въ иностранной коллегіи и былъ при посольствѣ въ Персіи, послѣ былъ секретаремъ въ сенатѣ, а 17 января 1799 г. опредѣленъ оберъ-секретаремъ въ Синодѣ. При оберъ-прокурорѣ гр. Хвостовѣ ворочалъ дѣлами и провелъ нѣсколько смѣлыхъ корыстныхъ дѣлъ,

какъ напримѣръ, слѣдующее: Кавалергардскій корнетъ Мякининъ оспаривалъ право наслѣдства въ родовомъ имѣніи Мордвинова незаконной его дочери Варвары. Пуколовъ, ведшій дѣло Варвары, добылъ дознаніе, сдѣланное по опросу одного мѣстнаго причта, такъ какъ метрическія книги оказались сгорѣвшими, что отецъ Варвары былъ повѣнчанъ 27 апр. 1785 г. въ Тобольскѣ, а того же года 29 декабря отъ этого брака родилась у него дочь. Напрасно доказывалъ Мякининъ на основаніи документовъ, что въ апрѣлѣ 1785 г. отецъ Варвары былъ еще только на пути въ Тобольскъ, что мать Варвары привезла ее съ собою, какъ показали 15 свидѣтелей и что въ одной Петербургской церкви, какъ значится въ представленной метрикѣ, записано рожденіе незаконной дочери Варвары отъ ея матери дѣвицы.

20 августа 1802 г. утверждена „подлинность рожденія дѣвицы Варвары“ въ Тобольскѣ и Пуколовъ женился на ней, законной наслѣдницѣ Мордвинова. Онъ же оборудовалъ и противоположное дѣло Баташева, онъ же участникъ и въ дѣлѣ Сорокина. Уволенъ 7 октября 1803 г.

Смотри: И. А. Чистовичъ Рук. дѣят. дух. просв. въ Россіи, стр. 13 и 14.

Розановъ, Ѳома Филимоновичъ, –воспитанникъ Троицкой семинаріи и затѣмъ славяно-греко-латинской академіи, съ 1800 года былъ товарищемъ директора московск. синодальной типографіи. Извѣстенъ какъ авторъ латино-русскаго словаря 1797, 1805, 1806 г., славянской грамматики 1810 г. Писалъ также и сатирическія статьи, пользовавшіяся успѣхомъ.

Смотри: Обз. Русск. Дух. Литературы Филарета, архіепископа Черниговскаго. Третье издан. СПБ. 1884 г. стр. 400 sub voce.

Рубенсъ, Питеръ Пауль (1577—1640). Знаменитый фламандскій живописецъ, родился въ Зингенѣ, воспитывался въ Антверпенѣ, а въ Италіи докончилъ свое художественное образованіе. Возвратившись въ 1608 г. въ Антверпенъ, онъ не только занимался живописью, но и исполнялъ порученія своего государя на дипломатическомъ поприщѣ, будучи посылаемъ съ важными порученіями къ разнымъ дворамъ, такъ наприм., онъ скрѣпилъ миръ между Англіею и Испаніею. Считается однимъ изъ талантливѣйшихъ живописцевъ и главою Брабантской школы. Былъ очень плодовитъ, такъ что ему приписывается болѣе двухъ тысячь картинъ. Нѣсколько десятковъ его картинъ имѣется въ Петроградскомъ эрмитажѣ.

Савицкій оберъ-секретарь св. Синода. Другихъ свѣдѣній кромѣ сообщаемыхъ о немъ Яковлевымъ мною не найдено.

Сорокинъ—Я. М., коллежскій совѣтникъ, извѣстенъ по слѣдующему дѣлу, устроенному оберъ-секретаремъ Синода Пуколовымъ (см. это слово). Въ Декабрѣ 1800 года онъ просилъ отпустить ему изъ синодальной книжной лавки, для доставленія въ разные города по комиссіямъ книгъ разныхъ наименованій на двадцать слишкомъ тысячь рублей и внесъ въ уплату тысячу рублей, а въ обезпеченіе остальной суммы представилъ билетъ сохранной казны Московскаго Опекунскаго Совѣта

на 24 тысячи рублей. Такъ какъ по разсмотреніи отмѣченныхъ въ спискѣ книгъ оказалось, что многія изъ нихъ напечатаны въ давнихъ годахъ и лежатъ уже долгое время безъ продажи и безъ всякой пользы, а если дольше пролежатъ, то „подвергнутся и самому согнитію и ужъ убытокъ будетъ невозвратный",—то требуемыя книги были отпущены по реэстру съ уступкою въ пользу покупателя недавно передъ тѣмъ установленной надбавочной цѣны, причитавшейся по разсчету въ суммѣ двухъ слишкомъ тысячь рублей. Оберъ-прокуроръ отнесся въ Москву въ Опекунскій Совѣтъ, чтобы проценты съ билета въ 24 т. р. удерживать и высылать въ уплату за книги. Но пока шла переписка объ этомъ, Сорокинъ сдѣлалъ заявленіе въ Опекунскомъ Совѣтѣ, чтобы безъ его воли не выдавать никуда, никому и никогда по его билету, ни процентовъ ни капитала, хотя бы откуда и были представлены къ какому взысканію съ него. Директоръ Опекунскаго Совѣта сообщилъ объ этомъ оберъ-прокурору Хвостову. Тотъ отослалъ бумагу митрополиту Амвросію:—„Извините владыко святый" —писалъ онъ ему,—„ежели симъ обременяю васъ, мнѣ показалось, что такой важности дѣло, по извѣстной моей вамъ преданности, должно быть вамъ первому извѣстно. Отъ Сорокина потребовали объясненія и по просьбѣ его согласились, чтобы въ теченіе условленныхъ пяти лѣтъ не требовать причитавшихся съ его билета процентовъ для присоединенія ихъ къ капиталу. Въ Іюлѣ 1802 года Сорокинъ опять заявилъ, что изъ купленныхъ имъ книгъ онъ отдалъ на 10 тыс. служащему при дѣлахъ св. Синода кол. рег. Соколову и просилъ взыскивать эту сумму съ него. Св. Синодъ потребовалъ отъ нихъ совмѣстнаго заявленія и удостовѣренія въ уплатѣ съ части Соколова. Но такого заявленія и удостовѣренія они не представили. Въ такомъ положеніи оставалось это странное дѣло до вступленія въ оберъ-прокурорскую должность Яковлева. Сорокинъ по старости, или по довѣрію вовлеченный въ это дѣло, не зналъ послѣ, какъ изъ него выпутаться и только милость Государя спасла его. Св. Синоду было повелѣно взятый отъ Сорокина билетъ сохранной казны отдавъ ему назадъ, болѣе взысканія на немъ не числить.

Смотри: И. А. Чистовичъ. Рук. дѣятели дух. просв. въ Россіи стр. 15.

Трощинскій Дмитрій Прокофьевичъ род. 1754 г., кончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи и служилъ въ малороссійской коллегіи. Въ 1773 году получилъ званіе полкового писаря и былъ посланъ въ Молдавію на службу къ кн. Репнину, гдѣ обратилъ на себя его вниманіе своимъ трудолюбіемъ и дѣловитостію. Въ 1787 году, когда императрица Екатерина проѣзжала въ Крымъ и ее сопровождалъ графъ Безбородко, Репнинъ представилъ ему Трощинскаго, какъ усерднаго и опытнаго чиновника. Въ 1793 году онъ былъ назначенъ членомъ главнаго почтоваго управленія и возведенъ въ званіе статсъ-секретаря и это обратило на него вниманіе императрицы. По воцареніи Павла I онъ сопровождалъ императора въ Москву на коронацію и былъ имъ сдѣланъ сенаторомъ. Александръ I назначилъ его членомъ государственнаго совѣта и глав-

нымъ директоромъ почтъ, а когда учреждены были министерства, сдѣлалъ его министромъ удѣловъ, каковую должность онъ занималъ съ 1802 по 1806 г., годъ въ который онъ вышелъ въ отставку. Съ 1814 по 1817 г. былъ министромъ юстиціи. Скончался въ 1829 году.

Хвостовъ графъ Дмитрій Ивановичъ. Родился въ Петербургѣ въ 1757 г., образованіе получилъ домашнее: „обучался французскому и итальянскому языкамъ методически, также исторіи, географіи, логикѣ, реторикѣ, физикѣ и математикѣ". „Сей послѣдней и латинскому языку", по отъѣздѣ выписаннаго для него офицера французской службы Деppадта, бралъ уроки въ московскомъ университетѣ. Записанный, — „благодаря попечительности и благодѣянію своихъ почтенныхъ родителей" въ 1772 году въ Преображенскій полкъ,—„гдѣ происходя чинами, отставленъ изъ онаго подпоручикомъ"—въ 1779 году. Проживъ нѣкоторое время въ своемъ имѣніи и „наскучивъ сельскою жизнію", отправился въ Петербургъ и попалъ въ оберъ-провіантъ-мейстеры, а въ 1783 г. сдѣланъ экзекуторомъ въ Сенатѣ. Въ 1791 году избранъ въ члены россійской академіи—„по извѣстному его знанію отечественнаго нашего языка, какъ сочиненіями, такъ и переводами доказанному". Оставя Петербургъ и гражданскую службу, переселился въ Москву и здѣсь въ 1789 году женился на княжнѣ Горчаковой, племянницѣ знаменитаго Суворова и съ этого времени „по смерть героя пользовался неограниченною его довѣренностію".—Изъ экзекуторовъ Сената переименованный въ подполковники, онъ тогда же назначенъ былъ состоять при Суворовѣ. Опала Павла на Суворова нѣсколько отразилась на Хвостовѣ, но одой на принятіе Императоромъ званія великаго магистра мальтійскаго ордена онъ поправилъ дѣло, вернувъ царскую къ себѣ милость. Въ 1787—1803 г. состоялъ оберъ-прокуроромъ св. Синода; получилъ въ 1802 году разрѣшеніе принять пожалованный ему въ 1799 году королемъ сардинскимъ графскій титулъ, какъ племяннику знаменитаго полководца, перешедшаго Альпы.—Скончался въ 1835 г., не состоя болѣе на госуд. службѣ.

Въ литературѣ гр. Хвостовъ,—„пѣвецъ Кубры",—мало извѣстной рѣчки, протекавшей въ его имѣніи, извѣстенъ съ самаго выступленія своего на поэтическое поприще, какъ бездарнѣйшій стихотворецъ. Его страсть къ стихотворству вырождалась у него въ болѣзнь. Сочиненія его почти не расходились въ продажѣ и онъ самъ скупалъ ихъ и уничтожалъ, разославъ предварительно множество экземпляровъ въ подарокъ, не только лицамъ, но и учрежденіямъ. „Въ академическихъ работахъ гр. Хвостовъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ и самыхъ усердныхъ посѣтителей академическихъ засѣданій. Онъ доставлялъ матеріалы и замѣчанія для словарей, предпринимаемыхъ, одинъ за другимъ, россійскою академіею; по ея вызову занимался сочиненіями и переводами, изданіе которыхъ признавалось ею весьма полезнымъ для русской литературы; участвовалъ въ разсмотреніи произведеній, представляемыхъ на судъ академіи; сообщалъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности замѣчательныхъ писателей, бывшихъ членами россійской академіи".

Онъ былъ добрый человѣкъ. Въ поручаемыхъ ему званіяхъ былъ справедливъ и вѣренъ. Онъ былъ простодушенъ и ласковъ въ обхожденіи, иногда шутливъ и затѣйливъ на словахъ, но отнюдь не зложелателенъ".—„Члены св. Синода до конца жизни любили его, какъ кровнаго. Митрополитъ Амвросій былъ его другъ съ 1774 года. Нѣтъ никого изъ почтенныхъ особъ въ россійскомъ духовенствѣ, кто бы долгое время послѣ выхода его изъ званія оберъ-прокурора, не сохранялъ къ нему особеннаго уваженія", такъ характеризуетъ гр. Хвостовъ и себя самого и свои отношенія къ синодальнымъ членамъ и нѣтъ основанія ему не довѣрять въ этомъ, такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали противное.

Смотри: Автобіографія гр. Д. И. Хвостова и отзывъ о немъ М. И. Сухомлинова. Сборникъ отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ т. 37, стр. 163 и 514.

Хованскій — князь Василій Алексѣевичъ, оберъ-прокуроръ Сената, назначенъ на должность оберъ-прокурора св. Синода въ Іюлѣ 1797 года. Хорошо знакомый съ порядками прокуратуры, онъ старался ввести порядокъ и въ синодской канцеляріи. Его строгій надзоръ за всею сложною системою церковной администраціи, соединявшійся съ настойчивыми требованіями отъ ея представителей точнаго исполненія дѣйствовавшихъ государственныхъ и церковныхъ законовъ, хотя во многихъ случаяхъ оказывался небезполезнымъ и для самого св. Синода, обращая его вниманіе на различныя нежелательныя явленія церковной жизни, не могъ не вызывать и сильнаго недовольства въ средѣ синодальныхъ членовъ. Слухи ли о недовольствѣ членовъ синода своимъ оберъ-прокуроромъ, дошедшіе окольными путями до императора, другія ли какія причины возбудили его негодованіе, въ результатѣ послѣдовало, не только удаленіе Хованскаго отъ занимаемой имъ должности, но и приказъ ему отправиться на жительство въ свое симбирское имѣніе. По удаленіи Хованскаго архіепископъ Амвросій Подобѣдовъ получилъ повелѣніе Государя избрать, вмѣстѣ съ другими членами Синода, достойнаго кандидата для замѣщенія освободившейся ваканціи и представить его на Высочайшее утвержденіе. 10 Іюня 1799 года св. Синодъ представилъ Д. И. Хвостова, который и былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ.

Смотри: Ѳ. В. Благовидова. Оберъ-Прокуроры св. Синода въ XVIII в. Казань 1900 г. стр. 306.

Чарторыйскій—князь Адамъ Юрій. Родился въ 1770 г., получилъ съ братомъ лучшее по времени домашнее образованіе. Совершивъ для пополненія его путешествіе по Европѣ, въ 1791 г. посѣтилъ Англію и здѣсь изучалъ ея конституцію. Во время польской войны 1792 года онъ опять уѣхалъ въ Англію, но узнавъ о возстаніи Костюшки, отправился на родину, чтобы сражаться за нея. Въ Брюсселѣ однако онъ былъ арестованъ Австрійцами, а имѣнія ихъ были конфискованы. Императрица Екатерина II обѣщала возвратить ихъ молодымъ Чарторыйскимъ, если они въ качествѣ заложниковъ будутъ присланы къ ея двору. Въ 1795 году оба брата прибыли въ Петербургъ и здѣсь про-

изошло сближеніе ихъ съ велик. княземъ Александромъ Павловичемъ, который сильно подружился съ кн. Адамомъ. Эта тѣсная дружба сына возбудила подозрѣніе императора Павла и онъ удалилъ кн. Адама изъ Петербурга, назначивъ его посломъ къ сардинскому двору. По воцареніи Александра I онъ былъ вызванъ своимъ царственнымъ другомъ въ Петербургъ и здѣсь принялъ участіе въ томъ негласномъ комитетѣ, который былъ учрежденъ императоромъ изъ немногихъ близкихъ ему лицъ. Въ 1803 году онъ былъ назначенъ помощникомъ гос. канцлера Воронцова, а когда тотъ захворалъ и удалился въ деревню, императоръ назначилъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ каковой должности онъ и пробылъ до 1807 года. Въ 1810 году князь покинулъ Петербургъ навсегда и сталъ заниматься дѣлами просвѣщенія въ виленскомъ учебномъ округѣ, которымъ онъ управлялъ. На вѣнскомъ конгрессѣ, князь энергично содѣйствовалъ императору въ поддержкѣ проэкта образованія Царства Польскаго, и былъ однимъ изъ дѣятелей, способствовавшихъ организаціи края. Но отношеніе императора къ нему измѣнилось, Александръ не оказывалъ ему прежняго довѣрія и расположенія. Въ 1823 г. былъ уволенъ отъ званія попечителя виленскаго учебнаго округа. До 1830 года жилъ въ своемъ имѣніи Пулавахъ и только возстаніе вызвало его къ политической дѣятельности, но не надолго: онъ долженъ былъ бѣжать за границу и поселился въ Парижѣ, гдѣ и прожилъ до смерти, постигшей его въ 1861 году.

Чебышевъ—Петръ Петровичъ, бригадиръ. Въ 1768 году императрицей Екатериной II назначенъ оберъ-прокуроромъ св. Синода. Онъ принадлежалъ къ разряду свободомыслящихъ людей ея времени, вполнѣ усвоившихъ себѣ современные философскіе взгляды на религію и церковь, не только не имѣвшіе ничего общаго съ воззрѣніями самихъ членовъ Синода, но и прямо противоположные имъ. По воспоминаніямъ, сохранившимся объ немъ, онъ былъ настолько невоздерженъ и грубъ, что когда синодальные члены не соглашались съ его мнѣніемъ, разсуждая о дѣлахъ не такъ, какъ бы ему хотѣлось, и особенно, когда подписывали уже свое рѣшеніе, не по мысли настойчиваго оберъ-прокурора, то онъ, разумѣется про себя, чуть слышно, (а всежъ таки слышно) провожалъ каждую подпись гнилымъ словомъ. Распоряжаясь довольно самовластно синодскими дѣлами, постоянно состязаясь съ членами Синода и опротестовывая ихъ рѣшенія, иногда вѣрныя по существу, но не таковыя по формѣ, онъ довольно свободно распоряжался и синодскими суммами, прибѣгая нерѣдко къ позаимствованіямъ изъ казеннаго сундука безъ вѣдома и согласія Синода. Императрица по дошедшимъ до нея объ этихъ позаимствованіяхъ слухамъ назначила внезапную ревизію синодальныхъ суммъ. Ревизія, вмѣсто части наличныхъ денегъ, нашла долговую росписку оберъ-прокурора на 10 съ чѣмъ то тысячъ рублей. Чебышевъ за это былъ отставленъ, прослуживъ синодальнымъ прокуроромъ около шести лѣтъ.

Смотри: Ѳ. В. Благовидовъ. Оберъ-Прокуроры св. Синода въ XVIII в. Казань. 1900 г. стр. 264.

Шаховской—князь Яковъ Петровичъ, родившійся 8 Октября 1705 года, за смертію отца и выходомъ замужъ матери былъ взятъ на воспитаніе дядею. Четырнадцати лѣтъ отъ роду не только былъ записанъ въ лейбъ гвардіи Семеновскій полкъ, но „неотлучно при полку находясь, капральскую и всѣхъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ должность дѣйствительно отправлялъ“.—Затѣмъ онъ служилъ въ Малороссіи подъ начальствомъ своего дяди, а съ 1735 г., будучи ротмистромъ, находился при своемъ полку въ С.-Петербургѣ, по порученію дяди, съ Высочайшаго разрѣшенія, лично докладывалъ императрицѣ и Бирону о малороссійскихъ дѣлахъ. Въ 1737 году отправился въ армію и, командуя двумя эскадронами, сражался въ 1738 и 39 г. съ Турками. Въ 1740 году управлялъ с.-петербургскою полиціею. Въ правленіе Анны Леопольдовны возведенъ въ сенаторское достоинство, но вскорѣ при вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны лишенъ этого званія. Въ 1742 году Императрица назначила его оберъ-прокуроромъ въ св. Синодъ, въ каковой должности онъ и оставался до своего назначенія въ 1753 г. генералъ-кригсъ-комиссаромъ. Возведенный въ 1760 году въ генералъ прокурора и вмѣстѣ съ тѣмъ въ званіе конференцъ-министра съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, онъ въ слѣдующемъ году при вступленіи на престолъ Петра III подалъ прошеніе объ отставкѣ, которое и было принято. Вступившая на престолъ Екатерина II вызвала его изъ Москвы въ сѣверную столицу и назначила его сенаторомъ. По старости и разстроенному здоровью онъ вышелъ въ 1766 году въ отставку, а 25 Іюня 1777 года умеръ въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Онъ оставилъ „записки, писанныя имъ самимъ“, въ которыхъ повѣствуетъ строго правдиво о современныхъ ему событіяхъ и о своихъ личныхъ переживаніяхъ. Записки издавались нѣсколько разъ: въ 1810, въ 1821 годахъ въ Москвѣ и Семевскимъ при „Русск. Старинѣ“.

„Почти всѣ изслѣдователи“,—говоритъ одинъ изъ современныхъ ученыхъ,—„касавшіеся въ своихъ трудахъ жизни и дѣятельности Шаховскаго, единодушно признаютъ его дѣятельною, энергичною и честною личностью, счастливо выдѣлявшейся изъ ряда современныхъ ей государственныхъ дѣльцовъ рѣдкою правдивостью и неподкупностью. Авторъ предисловія къ 1 и 2 изданію—„Записокъ князя Шаховскаго“—отмѣчаетъ, какъ несомнѣнный фактъ, что Шаховской „съ вѣрностью и исправностью“ исполнялъ возлагаемыя на него Высочайшія порученія, всегда имѣя въ виду долгъ службы и присяги и „съ неутомимымъ усердіемъ всегда и вездѣ радѣлъ о пользѣ общественной“. Семевскій, дѣлая третье изданіе Записокъ Шаховскаго и присоединяя къ нимъ извлеченныя изъ государственныхъ архивовъ, подлинныя бумаги князя, замѣчаетъ, что офиціальные документы, какъ нельзя лучше, дорисовываютъ энергическую, честную личность государственнаго дѣльца XVIII в. и подтверждаютъ вполнѣ, до мельчайшихъ подробностей, все, что сказано имъ въ Запискахъ. Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи“ (2 изд.

кн, V, стр. 1174) называетъ Шаховскаго человѣкомъ извѣстнымъ дѣятельностію, правдивостью и неподкупностью".

Сопоставляя записки кн. Шаховскаго съ записками А. А. Яковлева нельзя не замѣтить паразительной въ нихъ разности во взглядѣ на дѣло. Кн. Шаховской ничего не говоритъ о личностяхъ синодальныхъ членовъ. Во всемъ его разсказѣ о сверхдесятилѣтней службѣ его оберъ-прокуроромъ встрѣтишь одно два іераршескихъ имени, такъ что, не прибѣгая къ другимъ источникамъ, не знаешь, кто изъ архіереевъ засѣдалъ въ Синодѣ членомъ въ его время. Кромѣ того, кн. Шаховской „остерегался", какъ онъ самъ говоритъ, „питать свое тщеславіе" описываніемъ „мелкихъ и неважныхъ къ примѣчанію" происшествій. (Зап. 2-е изд. Ч. I, стр. 124).

Смотри: **Записки** князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. 2 части. Изданіе второе. С.-ПБ. Въ типографіи Ивана Глазунова. 1821 г. **Ѳ. В. Благовидовъ:** Оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. (Отношенія оберъ-прокуроровъ къ Св. Синоду). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Второе, переработанное изданіе. Казань. 1900.

